

X 4 297

ЗИНОВЬЕВСКАЯ КОНТРЕВОЛЮЦИОННАЯ ГРУППА
ПРОТИВ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ.

Зиновьевская контрреволюционная группа подвергала злобным нападкам линию партии на индустриализации страны и боролась против этой линии до самого последнего времени. Чтобы удержать своих сторонников, вожди подпольного зиновьевско-каменевского центра натравливали их все время на партию, извращая факты о ходе социалистической стройки, об индустриализации страны.

Об этой подлой системе борьбы против линии партии на индустриализацию рассказывают сами зиновьевцы. Так один из вождей зиновьевцев известный Евдокимов заявил следующее:

"В вопросах индустриализации, опять-таки, мы подбирали все факты, а когда фактов не было - высасывали их из пальца, пользовались разными слухами и сплетнями, сплетнями с тем, чтобы найти в окружающей обстановке все то, чтобы могло-бы по нашему мнению подкрепить нашу оценку, действительного хода индустриализации, а не ту оценку, которую ставила партия, и которая была правильной.

Мы не только подбирали эти факты, как отдельные факты, показывающие, что партия при неправильном руководстве, осуществляемом Центральным Комитетом во

главе с товарищем Сталиным, на этом пути, на пути индустриализации несет излишние громадные накладные расходы и экономического и политического характера, - нет, у нас была своя общая отрицательная оценка всего того, что происходило в этой области.

Наше отношение к таким затруднениям, какие естественно встречались на первых шагах таких гигантов как тракторно-строительные заводы, не отличалось от тех, которые с этими затруднениями связывала международная буржуазия. Мы брали затруднения на ж.д. транспорте и выводили заключение, что если-бы индустриализацию проводить не так как она проводится при данном руководстве, а проводить бы так как мы предложили, то достижения были бы большими". (Верх.суд т.т. стр.18-21).

Или другой активист из этой контрреволюционной группы

Федоров заявил следующее:

" В вопросе об индустриализации наша организация также исходила из того, что: план индустриализации будет провален, ^{Этот} план не обеспечен ни материальными ресурсами, ни сырьем, ^В основном, этот план будет осуществляться за счет эксплуатации рабочих и ущемления их материально-бытового положения. Центральный Комитет ВКП(б) страдает "гигантоманией", что приводит к колоссальным издержкам при осуществлении пла-

на индустриализации ...

(т. 1, М., сл. 6.1.35г., стр. 1, 2, 3).

Всем очевидно, что эта "критика" ничем не отличается от клеветы открытых белогвардейцев.

Чем же об"яснить такой злобный подход к вопросам индустриализации СССР со стороны зиновьевско-каменевской группы? Он выражает прежде всего злобу обанкротившейся зиновьевско-каменевской контрреволюционной группы по поводу провала их линии по вопросам хозяйственного развития нашей страны. Что же предлагал зиновьевско-троцкистский блок по вопросам индустриализации в период 1925-1927 года, когда они выступили против партии? Что говорили они в своей платформе и выступлениях против партии по вопросам индустриализации? В этом вопросе, также, как и в других решающих вопросах социалистического строительства ко времени XIУ партийного с"езда выявились две диаметрально противоположные линии: одна линия нашей партии, другая зиновьевско-троцкистского блока.

XIУ партийный с"езд происходил как раз в то время, когда партия подводила итоги восстановительного периода. Необходимо было наметить конкретные пути дальнейшего социалистического строительства в условиях капиталистическо-

го окружения, на основе учета состояния нашей экономики того периода.

Что же собой представляла наша экономика в этот период? Как нами уже выше было отмечено, к этому времени удалось поднять народное хозяйство до довоенного уровня. Надо было наметить дальнейшие пути движения вперед. Но что собой представлял довоенный уровень, которого мы достигли к этому времени? Довоенный уровень, который был достигнут нами к 1925-1927 году был уровень России с отсталой экономикой. Имевшаяся известная высота капитализма в России, которая являлась условием пролетарской революции в нашей стране, значительно уступала по уровню экономического развития передовым капиталистическим странам.

" Вы знаете, что мы получили в наследство от старого времени отсталую технически и полунизкую, разоренную страну. Разоренная четырьмя годами империалистической войны, повторно разоренная тремя годами гражданской войны, страна с полуграмотным населением, с низкой техникой, с отдельными оазисами промышленности, тонущими среди моря мельчайших крестьянских хозяйств.— вот какую страну получили мы в наследство от прошлого".

(Речь товарища Сталина в Кремлевском дворце на выпуске академиков Красной армии).

- 5 -

Так характеризует товарищ Сталин наследство, полученное нами от прежнего строя.

Несмотря на быстрый рост капиталистической промышленности России до войны, она оставалась отсталой страной, с резко выраженным аграрным характером, с преобладанием мелкого сельского хозяйства.

Яркой характеристикой того, как далек от нашего теперешнего состояния довоенный уровень может служить следующая иллюстрация. Домны одного только Магнитогорского завода по плану 1936 г. производят 4.300 тысяч тонн чугуна, т.е. на 24 тысячи тонн больше, чем все домны старой царской России.

За годы империалистической и гражданской войны промышленность нашей страны подверглась значительному разрушению. Достаточно указать, что в результате разорения империалистической и гражданской войнами производство чугуна в 1921 года упало до 170.000 тонн, а стоимость промышленной продукции в целом по стране равнялась 1.944 миллиона, т.е. промышленная продукция этого времени составила всего 19% от чрезвычайно низкого довоенного уровня.

Но и в моменты наиболее глубокого упадка народного хозяйства наша партия не теряла перспектив. И в этот период товарищи Ленин и Сталин ясно указывали пути хозяйственного возрождения страны. В своих выступлениях они неоднократно с особой силой подчеркивали, что единственной материальной базой социализма является крупная тяжелая промышленность, что только восстановив тяжелую промышленность, двинув ее вперед, мы можем в целом восстановить и поднять все народное хозяйство.

В 1920г., в момент самого низкого падения производства, наша партия, уверенная в победе, намечает и разрабатывает замечательный план ГОСЭКО^М и мобилизует массы на восстановление разрушенного хозяйства, на строительство социализма.

С переходом к новой экономической политике, партия не могла сосредоточить главного внимания сразу и непосредственно на строительстве крупной промышленности. В этот период задача состояла в том, чтобы создать сырьевую и продовольственную базу для индустрии, ибо без этого мы

- 7 -

не могли бы восстановить промышленность, поставить ее на ноги. Для того, чтобы взяться за восстановление и под"ем крупной промышленности, нужно было восстановить, прежде всего, крестьянское хозяйство, оказать ему немедленную помощь, создав дополнительный стимул к его развитию. Но, концентрируя временно главное внимание на восстановлении сельского хозяйства, партия и в это время ни на одну минуту не забывает о решающей задаче - создания крупной социалистической индустрии.

Как только, на основе новой экономической политики, стало быстрее восстанавливаться разоренное сельское хозяйство, как только была создана необходимая сырьевая и продовольственная база, партия немедленно намечает дальнейшие пути развития крупной промышленности.

" Таким образом, мы вступили во второй период НЭП"а, - говорил товарищ Сталин в своем докладе активу Ленинградской организации в 1926 году.

"Самое важное и самое характерное в состоянии нашего хозяйства состоит теперь в том, что центр тяжести переместился теперь в сторону индустрии. Если бы тогда, в первый период новой экономической политики, нам надо было начинать с сельского хо-

зяйства ... то теперь, для того, чтобы продол-
жать строительство социалистического фундамента
нашего хозяйства, для того, чтобы двинуть вперед
хозяйство в целом, необходимо сосредоточить вни-
мание именно на индустрии".

(И. Сталин, "Хозяйственное положение" *Колд.* 1926 г. стр.)
Создав к тому времени необходимые предварительные

условия, партия на XIV партийном съезде провозгласила
линию на социалистическую индустриализацию страны. А в
это время Троцкий, на платформу которого скатывается
так называемая зиновьевско-троцкистская оппозиция предла-
гает утверждать, что "подлинный под"ем социалистического
хозяйства в России станет возможным только после победы
пролетариата в важнейших странах Европы" (Троцкий, т. III,
часть 1, стр. 93).

В своем политическом отчете ЦК XIV "му съезду товарищ
Сталин показал наличие двух диаметрально противоположных
линий в вопросе дальнейшего экономического развития нашей
страны. Он тогда отметил, что:

" Есть две генеральные линии: одна исходит из
того, что наша страна должна остаться еще долго
страной аграрной, должна вывозить сельскохозяйствен-
ные продукты и привозить оборудование, что на этом
надо стоять и по этому пути развиваться и впредь.

Эта линия требует по сути дела свертывания нашей индустрии ... Эта линия ведет к тому, что наша страна никогда, или почти никогда не могла бы по-настоящему индустриализироваться; наша страна из экономически самостоятельной единицы, опирающейся на внутренний рынок, должна была бы объективно превратиться в придаток общей капиталистической системы. Эта линия означает отход от задач нашего строительства. Это не наша линия.

Есть другая генеральная линия, исходящая из того, что мы должны приложить все силы к тому, чтобы сделать нашу страну пока есть капиталистическое окружение, страной экономически самостоятельной, базирующейся на внутреннем рынке, страной, которая послужит очагом для притягивания к себе всех других стран, понемногу отпадающих от капитализма и вливающихся в русло социалистического хозяйства. Эта линия требует максимального развертывания нашей промышленности, однако, в меру и в соответствии с теми ресурсами, которые у нас есть. Она решительно отрицает политику превращения нашей ^{страны} в придаток мировой системы капитализма. Это есть наша линия строительства, которой держится партия и которой она будет держаться и впредь. Эта линия обязательна, пока есть капиталистическое окружение".

(Политический отчет ЦК КПУ съезду ВКП(б)
стр. 28-29. Стенограф. отчет, изд. 1926г.).

- 10 -

Явно оппортунистическую линию на превращение СССР в придаток мирового капиталистического хозяйства на съезде формально отстаивал Сокольников. На деле же это была экономическая программа складывавшегося тогда зиновьевско-троцкистского блока.

Внутри этого блока мы наблюдаем тут соответствующее разделение труда между людьми одного направления. Сокольников, не видя перспектив самостоятельного развития социалистической индустрии, открыто говорил о превращении СССР в аграрный придаток международного капиталистического хозяйства, что неизбежно привело бы к реставрации капитализма в нашей стране. А другие участники троцкистско-зиновьевского блока, для прикрития своих капитулянтских взглядов, кричали о необходимости наиболее высоких темпов развития, без учета состояния всего народного хозяйства в целом. Источником финансирования промышленности они считали крестьянское хозяйство, предлагая обобрать деревню в целях быстрого проведения индустриализации. Они предлагали план развития промышленности, который неизбежно должен был при-

вести к разрыву рабоче-крестьянского союза. Игнорируя необходимость поддержания правильных взаимоотношений пролетариата с крестьянством, они предлагали проводить по отношению к крестьянскому хозяйству политику колониальной эксплуатации, хотя и прикрывали ее под маркой "первоначального социалистического накопления". Они громче всех кричали о необходимости высоких темпов индустриализации и за это одно время были названы "сверхиндустриалистами". Но в действительности за этими фразами о сверхиндустриализации сквозила самая поганенькая капитулянтская сущность их взглядов, неверие в возможность развития социалистической индустрии силами трудящихся нашей страны.

Партия разоблачила установку участников зиновьевско-троцкистского блока, как придерживавшегося открыто реставраторских взглядов Сокольниковца, так и авантюристских "сверх-индустриалистских" требований троцкистов.

Ознакомление с платформой оппозиционного блока ясно указывает, что их требования высоких темпов были явно демагогическим приемом. Там, где речь шла о практических

мерах по развитию индустриализации, троцкисты неизменно сбивались на минималистский путь. Это и понятно, поскольку у Троцкого всегда уживался внешний радикализм с оппортунистической сущностью. И действительно когда нужно было практически решать вопрос о капиталовложениях в промышленность зиновьевско-троцкистский блок предлагал такие размеры вложения, которые явно не обеспечивали необходимых темпов индустриализации. В действительности уже в первые годы реконструктивного периода капиталовложения значительно превзошли по своим размерам то, что намечалось под прикрытием громких фраз о высоких темпах троцкистами и зиновьевцами.

Товарищ Сталин, анализируя итоги капиталовложений в промышленность, сопоставляя их с капитулянтскими предложениями зиновьевско-троцкистского блока на этот счет, он вспоминает докладную записку "особого совещания по восстановлению основного капитала в государственной промышленности", которая построена на принципах троцкизма.

" По этому документу предлагалось вложить в государственную промышленность в 1926/27г. 1.548 млн.руб.; в 1927/28г.- 1.400 млн.руб.;

в 1928/29г. - 1.320 млн.руб.; в 1929/30г. - 1.060 млн.руб. (по ценам 1926/27г.).

Такова картина потухавшей троцкистской кривой.

А сколько мы вложили на деле? На деле мы вложили в государственную промышленность в 1926/27г. 1.065 млн.руб.; в 1927/28г. - 1.304 млн.руб.; в 1928/29г. - 1.819 млн.руб.; в 1929/30г. - 4.775 млн.руб. (по ценам 1926/27г.).

Такова картина поднимающейся большевистской кривой.

По этому документу продукция государственной промышленности должна была вырасти в 1926/27г. на 31,6%; в 1927/28г. - на 22,9%; в 1928/29г. - на 15,5%; в 1929/30г. - на 15%.

Такова картина потухавшей троцкистской кривой.

А что вышло у нас на деле? На деле прирост продукции госпромышленности составлял в 1926/27г. 19,7%; в 1927/28г. - 26,3%; в 1928/29г. - 24,3%; в 1929/30г. - 32%, а в 1930/31г. составит 47% прироста.

Такова картина поднимающейся большевистской кривой.

Так вскрывает товарищ Сталин

" ... реакционность троцкистской теории "потухавшей кривой", всю глубину неверия троцкистов в возможности реконструктивного периода".

(И.Сталин. "Вопросы Ленинизма", стр.....)

Еще более заметна эта реакционность при сопоставлении того, что предлагал зиновьевско-троцкистский блок с тем, чего мы достигаем в 1936 году.

Темпы развития народного хозяйства в первые годы новой экономической политики были несколько более низкие. Это обуславливалось необходимостью подтянуть, прежде всего, сельское хозяйство и мелкую промышленность, как отправную базу для дальнейшего подъема крупной индустрии.

В тот период нам нужно было, соответственно указанию Ленина, сомкнувшись с крестьянской массой, ее экономикой, двигаться вперед несколько медленнее с тем, чтобы подготовить необходимые условия для невиданного в истории ускорения развития экономики нашей страны. Этим создавались условия для ускорения этого развития нашей промышленности и народного хозяйства в целом, о котором мы до этого не могли и мечтать.

"~~Мы~~ Сомкнуться с крестьянской массой, с рядовым трудовым крестьянством и начать двигаться вперед неизмеримо, бесконечно медленнее, чем мы мечтали, но зато так, что действительно будет двигаться вся масса с нами. Тогда ускорение этого движения в свое время наступит такое, о котором мы сейчас и мечтать не можем". (Ленин, изд. 3-е том XXII, стр. 231-232).

А троцкистско-зиновьевский блок считал вообще невозможными высокие темпы индустриализации даже тогда, когда они на словах твердили об этом. Этим обонкротившихся взглядов о невозможности быстрых темпов развития нашей промышленности, вопреки всем фактам реальной действительности, придерживаясь зиновьевско-каменевская контрреволюционная группа до самого последнего времени. Так, один из участников этой группы Кошуря сообщает:

" По вопросам внутреннего хозяйственного строительства считалось, что взятые темпы индустриализации и коллективизации совершенно непосильны, что эти темпы истощают страну, привели к голоду и резкому ухудшению материального положения рабочих и колхозников.

Под эти установки, даваемые московским зиновьевским центром, подгонялась живая действительность путем ее нарочитого искажения".

(т. 71, М., сл. 8 января 35г., стр. 2, 3).

Особенно характерно заявление об этом вопросе Сафарова - вождя, так называемой группы, безвозвращенцев:

" ... Банкроты, заговорщики и двурушники всех мастей торговались друг с другом насчет того, насколько сбавить темпы строительства социализма, в каком проценте сорвать развертывание социалистической

промышленности и строительства колхозного строя другой программы, кроме программы торможения и движения назад никто из нас не имел. Ни одной своей положительно формулированной и самостоятельной идеи о путях строительства социализма за период двух пятилеток не выдвинула и не могла выдвинуть ни одна из контрреволюционных группировок".

(т. У М., сл. из письма к товарищу Сталину).

Ярким показателем того, что зиновьевцы натравливали своих сторонников против социалистического строительства показывает следующее заявление члена этой контрреволюционной группы Соколова:

"В вопросах индустриализации страны подчеркивалось, что взятые темпы - непосильны, что строительство гигантов и новостроек вообще, - осуществляется без учета экономических возможностей и их целесообразности, что это строительство идет за счет усиления эксплуатации рабочих. В результате мы имеем сильнейшее недовольство рабочего класса".

(т. 1, пр. от 12. XII. стр. 12).

Характерно, что эти, так называемые "сверхиндустриалисты" борющиеся против темпов индустриализации, проводимых нашей партией, в первую очередь выступали против мероприятий партии по развертыванию металлургии. Цитируемый нами выше Соколов И. П. заявил, следующее:

- 11 -

"Однажды ... у меня на квартире, кажется, Горше-нин поднял вопрос о перспективах развития черной металлургии. Мы все считали, что программа производства чугуна в 8 м. тонн, намеченная партией и правительством есть очередная демагогия партруководства, ибо эта пометка заведомо невыполнима".

(т. VI М., сл. 6-7, 1.35г., стр. 1-9).

Представители зиновьевско-каменевской контрреволюционной группы упорно доказывали невыполнимость наших планов индустриализации даже тогда, когда эти планы выполнялись и перевыполнялись трудящимися нашей страны. Отрицая преимущества нашей социалистической экономики, они не видели и не могли видеть источников осуществления этих темпов.

Троцкисты и зиновьевцы отождествляли нашу экономику с капиталистической. К определению возможности хозяйственного развития они подходили с меркой дореволюционной России и не видели поэтому возможность иных путей и темпов развития хозяйства СССР. Отождествляя нашу экономику с капиталистической, лидеры зиновьевско-троцкистского блока характеризовали нашу государственную промышленность, как государственный капитализм. Они утверждали, что в наших государственных предприятиях создается прибавочная стоимость, т.е. по суще-

ству продолжается эксплуатация рабочего класса. Небезизвестный Залуцкий в своей "знаменитой" брошюре "Звеньевые организаторы и их задачи", утверждал, что:

"... мы здесь преследуем задачу постепенного превращения вольно-наемного рабочего в коллективного (по своему, производственно-кооперированного) не собственника, а хозяина предприятия и промышленности, т.е. делаем только первые шаги к подходу превращения современного переходного предприятия "социалистического типа", но работающего еще на началах "государственного капитализма", в подлинно социалистическое предприятие".

(П.Залуцкий - "Звеньевые организаторы и их задачи" стр.7).

У Залуцкого входило, что мы делаем только первые шаги превращения современного нашего предприятия, являющегося по его определению госкапиталистическим, в подлинно-социалистическое предприятие. Ленин и партия считали, что наши государственные предприятия, являясь по своему характеру хозяйством последовательно-социалистического типа - прежде всего представляли социалистический тип производственных отношений переходной экономики. Когда Ленин упоминал о социализме, как элементе советской экономики, то он прежде всего имел ввиду предприятия госпромышленности.

А зиновьевско-троцкистский блок на том основании, что в наших государственных предприятиях существуют наем рабочей силы, заработная плата, тарификация ее и т.д., утверждали, что эти предприятия являются не социалистическими, а госкапиталистическими.

Каменев на XIV партийном съезде заявил по поводу государственных предприятий "по отношению собственности - они социалистичны, по отношению людей - они "нет". Что означает такая характеристика наших предприятий? Она означает полнейшее извращение марксистско-ленинского учения и полнейшую клевету на нашу действительность. В самом деле, что значит социалистический тип хозяйства по отношению к собственности? Мы знаем, что форма собственности является основной характеристикой для определения типа хозяйства. Это бесспорно. Если рассматривать ее не с точки зрения буржуазной юриспруденции, а с точки зрения марксизма, то отношения собственности являются выражением отношений по производству. Иначе быть не может. Маркс разъяснял, что общественно-экономические формации определяются характером соединения произ-

^{соста}
 водится со средствами производства. Частная собственность
 -- ^{с/м}
 на средства производства, основанная на личном труде ха-
 рактерна для мелкотоварного производства, ибо владелец
 средств производства является вместе с тем собственником
 продуктов своего личного труда.

Капиталистическая частная собственность на средства
 производства означает такое положение, когда средства
 производства отчуждени от непосредственного производе-
 ля. Средства производства находятся в собственности ка-
 питалистов. Наемные рабочие работают на капиталиста, -
 монопольного владельца этих орудий и средств производст-
 ва. Наконец, общественная социалистическая собственность
 на средства производства, то что мы имеем на наших госу-
 дарственных предприятиях, означает соединение производи-
 теля со средствами производства на основе крупного кол-
 лективного производства, когда продукт труда не отчужда-
 ется от коллективного производителя, а составляет собст-
 венность всего общества. Суть социалистических производ-
 ственных отношений на наших государственных предприятиях
 состоит в том, что здесь рабочий работает на предприятии,

принадлежащем самому пролетарскому государству, коллективному собирательному рабочему и продукты им производимые являются также общественной собственностью. Здесь не может быть эксплуатации, ибо рабочий работает на себя, на свое пролетарское государство.

А Каменев на XIV партс"езде, в резком противоречии с этим заявил, что производственные отношения в наших государственных предприятиях не являются социалистическими. Спрашивается, какими же они тогда являются?

Каменев не считает их социалистическими по производственным отношениям, значит, вывод один: он утверждает, что там еще сохранились капиталистические производственные отношения, отношения эксплуатации. Он подошел к вопросу, как обычный буржуазный экономист, который вместо рассмотрения сущности вопроса классовых производственных отношений, судя по внешней форме, по тому факту, что существует заработная плата, тарификация труда, наем рабочей силы и т.д., приходит к отрицанию социалистического типа государственных предприятий.

Что эти внешние формы выражают совершенно иное классовое содержание - это он отрицает. А, отрицая последовательно социалистический характер нашей государственной промышленности, признавая наличие эксплуатации на наших предприятиях. Лидеры зиновьевско-каменевской контрреволюционной группы не могли понять особенностей нашей индустриализации, отличающих ее от капиталистической индустриализации. Они не могли видеть источников того творческого под"ема в труде, который имеет место на наших государственных предприятиях, где рабочий работает на себя, на свое пролетарское государство, и который невозможен в капиталистической промышленности, где рабочий работает на капиталиста. В этом решающем пункте о характере нашей государственной промышленности, лидеры зиновьевско-троцкистской контрреволюционной группы придерживались обычной буржуазной характеристики нашей экономики. Не признавая последовательно социалистический характер нашей промышленности, они не могли понять источников и возможностей быстрых темпов развития промышленности, которые коренятся в преимуществе социалистической экономики.

На этой основе они отрицали так же возможность и необходимость улучшения условий труда и жизни рабочих с развитием нашей промышленности. Вспомним, с какой злобной, клеветой встретили представители зиновьевско-троцкистского блока, историческое решение партии и правительства о введении 7-ми часового рабочего дня. Сколько было попыток оклеветать, опорочить это историческое мероприятие по облегчению условий труда рабочих, на которое способна только диктатура пролетариата. Сейчас не стоит уже опровергать эту злостную клевету о том, что решение о 7-ми часовом рабочем дне является маневром, попыткой обмануть рабочих. Живая действительность показала полную реальность и осуществимость этого мероприятия, полное банкротство зиновьевцев и троцкистов, активно боровшихся против этого исторического решения. Или вспомним пророчество зиновьевцев и троцкистов о неизбежности роста безработицы в нашей стране, который они предсказывали еще в период XV-го съезда. Эти пророчества так же базировались на отождествлении нашей экономики с капиталистической, на признании госкапиталистического характера нашей промышленности.

По аналогии с капиталистической промышленностью доказывали они так же неизбежность ухудшения жизненного уровня пролетариата с развитием промышленности в нашей стране.

До самых последних дней зиновьевская контрреволюционная группа, вопреки всем действительным фактам, продолжала утверждать, что положение рабочего класса в СССР ухудшается. Один из членов зиновьевского центра Яковлев М.Н. сообщил следующее:

«Большое распространение среди нас имел тезис об ухудшающемся положении рабочего класса, о трудностях существования, об ухудшающемся продовольственном положении, все это связывалось с руководством ЦК».

(Т.У. М., сл.4 января 1935г., стр.1).

Отрицая преимущество социалистической экономики троцкисты и зиновьевцы не верили в возможность обеспечения экономической самостоятельности СССР. Троцкисты и зиновьевцы утверждали и до последнего времени утверждают, что как бы не развивалась наша промышленность «она все же является и долго еще останется чрезвычайно отсталой». (Троцкий). После-

му Троцкий, Зиновьев, Каменев и их сторонники считают, что направление развития нашего хозяйства, темпы его развития всецело подчиняется мировой капиталистической экономике. Связь с мировым хозяйством они рассматривают не иначе, как на основе подчинения СССР мировому капитализму.

"Установка на изолированное социалистическое развитие и на независимый от мирового хозяйства темп искажает всю перспективу, сбивает плановое руководство с пути, не дает руководящей нити для правильной регулировки наших отношений с мировым хозяйством". ("Проект платформы большевиков-ленинцев (оппозиции) к XV съезду ВКП(б)").

Так утверждали лидеры зиновьевско-троцкистского блока в период XV партийного съезда.

Они доказывали, что с развитием нашего хозяйства мы все больше будем подпадать под контроль мирового капиталистического хозяйства, что мы вынуждены будем подчиняться законам капиталистической экономики.

"Наша вчерашняя независимость от колебаний мирового рынка исчезает. Все основные процессы нашего хозяйства не только вступают в связь с соответственными процессами, но и подпадают в той или

Другой степени под действие законов, управляющих капиталистическим развитием, в том числе и смелой кон'юктур'.

(Троцкий _____).

Практика социалистического строительства ярко доказала полную несостоятельность этих капитулянтских взглядов. Особенно факты последних лет, периода современного мирового экономического кризиса, ярко подтверждают независимость наших темпов и наших путей развития от мировой капиталистической экономики. В эти годы, когда производство во всех странах капитализма в период наиболее острейшего кризиса, стремительно падало вниз и к 1932 году откатилось до уровня конца XIX века, - советское хозяйство шло бурно вверх на подъем.

Приводим некоторые цифры, красочно иллюстрирующие это положение. Если взять физический объем мировой промышленной продукции (без СССР) приняв 1928 год за 100%, то 1929 год дает 106%, 1930 год - 90,5%, 1931 год - 77,9%, 1932 год - 66,1%, 1933 год - 75,5%, 1934 год - 81%, 1935 год - 89%.
доименный 26/11-29
J. S. S. R.

Совершенно иную картину дает цифра нашего развития за те же годы: *приним* (1928 год) *за* - 100%, 1929 год - 124,3%, 1930 год -

156,8%, 1931 год - 190,8%, 1932 год - 232,9%, 1933 год -

258,4%, 1934 год - 301,1%, 1935 год - ~~122~~ %.

*Продукты
Эк. Ку
1931-1936. стр. 39*

Можно ли после этого утверждать о зависимости наших темпов от темпов мирового хозяйства? Вопреки троцкистам и зиновьевцам, в борьбе с ними мы обеспечили экономическую независимость нашей страны от капиталистического мира.

XIV съезд по докладу товарища Сталина с достаточной полнотой и ясностью указал, что означает обеспечение нашей экономической независимости. Это означает:

"...вести экономическое строительство под таким углом зрения, чтобы СССР из страны, ввозящей машины и оборудование, превратить в страну, производящую машины и оборудование, чтобы таким образом СССР в обстановке капиталистического окружения отнюдь не мог превратиться в экономический придаток капиталистического мирового хозяйства, а представлял собой самостоятельную экономическую единицу, строящуюся по-социалистически и способную, благодаря своему экономическому росту, служить могучим средством революционирования рабочих всех стран и угнетенных народов колоний и полуколоний..."
(Резолюция и постановления XIV съезда ВКП(б), stenограф. отчет XIV съезда ВКП(б), стр. 958, изд. 1926г.)

Эту линию на обеспечение экономической независимости нашей страны успешно осуществляет наша партия все эти годы. На этой основе мы одержали громадные победы на фронте социалистического строительства, превратив тем самым СССР в могучий оплот мировой пролетарской революции.

А что означала линия на сохранение зависимости нашего хозяйства от мировой экономики, которую навязывала нам зиновьевско-троцкистский блок? Держать курс на сохранение зависимости нашей экономики от мирового капиталистического хозяйства означало прежде всего, что наша страна должна была примириться со своей ролью аграрного придатка к промышленному развитию капиталистических стран. Это означало бы сохранение аграрного характера нашей экономики, т.-е. экономической отсталости нашей страны. Если бы наше экономическое развитие пошло на буксире у капиталистического хозяйства, как это предлагали троцкисты и зиновьевцы, то можно не сомневаться, что этот буксир потянул бы по капиталистическому пути весь корабль нашей страны. Пытаясь навязать нам этот путь, чтобы наша страна шла на буксире мирового капиталистического

хозяйства, троцкисты выступали как агенты мирового капитализма.

Отстаивая необходимость подчинения СССР мировому капиталистическому хозяйству, троцкистско-зиновьевский блок боролся против наших лозунгов "догнать и перегнать в кратчайший срок капиталистические страны в технико-экономическом отношении".

"Оппозиция никогда не бралась" в кратчайший срок догнать и перегнать "капиталистический мир", заявляет Троцкий в 1930 году (Троцкий "Воллентень оппозиции" № 9, февраль-март 1930г.).

Суть этих заявлений не в том, что оппозиция не бралась осуществлять лозунга партии. Это вообще смешная претензия. Суть в другом. Троцкий отрицает перспективы, возможности в кратчайший срок догнать и перегнать капиталистический мир. Признать такую возможность и выполнимость этого лозунга партии значит вместе с тем признать преимущества нашей советской экономики. Эти особенности троцкисты и зиновьевцы отрицают, поэтому они не имеют и не могут иметь перспектив осуществления этих задач.

Капитулянтская оценка зиновьевцами и троцкистами перспектив развития нашей индустриализации не случайна для них. Она вытекала из их политической платформы, из отрицания возможности победы социализма в нашей стране. Мы уже выше показали, что бывшая зиновьевско-троцкистская оппозиция не верила в возможность победы социализма в одной стране, отрицала социалистический характер нашей пролетарской революции и игнорировала возможность успешного руководства со стороны рабочего класса крестьянством. Исходя из такой "идейной основы", троцкисты и зиновьевцы выступали против практического осуществления генеральной линии на проведение социалистической индустриализации страны, на победу социалистического строительства.

В борьбе с контрреволюционным троцкизмом и зиновьевщиной наша партия показала возможность полного построения социализма в нашей стране, показала конкретные пути разрешения этой задачи. Проведение социалистической индустриализации страны и осуществление на этой основе социалистической реконструкции сельского хозяйства составляют важнейшее содержание линии партии на социалистическое строительство.

Эти задачи успешно осуществлялись нашей партией в борьбе с контрреволюционным троцкизмом и зиновьевщиной. Вопреки их злобным пророчествам нам удалось осуществить социалистическую индустриализацию нашей страны. На XIV-м съезде нашей партии товарищ СТАЛИН в своем докладе говорил, что необходимо

"Превратить нашу страну из аграрной в индустриальную, способную производить своими собственными силами необходимое оборудование - вот в чем суть, основа нашей генеральной линии".

Против этой линии выступали зиновьевцы и троцкисты, всеми силами стараясь свернуть партию с этого единственно правильного пути.

Со времени XIV-го партийного съезда прошло больше 10-ти лет. Разгромив троцкистов и зиновьевцев, партия под руководством товарища СТАЛИНА добилась невиданных - всемирно исторических достижений во всех областях социалистического строительства. 10 лет тому назад мы только что заканчивали восстановительный период. Промышленность тогда в основном базировалась еще пока на старой, унаследованной от прошлого, технике. А сейчас мы приближаемся к реализации важнейшей задачи второй пятилетки - завершению технической реконструкции народного

Это достижительный период для проверки 2-х линий в вопросе индустриализации

хозяйства. "Мы хотим производить не только ситец, но и машины, необходимые для производства ситца... мы хотим производить не только автомобили, но и машины, производящие автомобили... мы хотим производить не только башмаки, но и машины, производящие башмаки". (И.Сталин). Так формулировал на XIУ партийном съезде задачи индустриализации, вождь нашей партии товарищ СТАЛИН. Эта программа развития нашей промышленности легла в основу всей последующей деятельности партии по руководству социалистическим строительством. В деле реализации этих указаний товарища СТАЛИНА, партия добилась громадных, невиданных успехов. Из отсталой, аграрной страны, СССР превратился в крупнейшую индустриальную страну мира. Удельный вес промышленной продукции во всем народном хозяйстве страны поднялся.....% в 1925 году до% в 1935 году. При чем это возрастание доли промышленной продукции в стране происходило наряду со значительным абсолютным ростом продукции сельского хозяйства. Промышленная продукция нашей страны гигантски двинулась вперед в сравнении с довоенным уровнем и в данный момент превосходит, примерно, в 5 раз валовую продукцию промышленности 1913 года.

Наша промышленность развивалась в направлении, указанном товарищем СТАЛИНЫМ на XIУ-м партийном съезде. Мы производим не только продукты потребления, не только машины для производства продуктов потребления, но и машины для производства машин.

Характерным для нашей промышленности является огромный удельный вес машиностроения в валовой продукции крупной промышленности. Если в 1913 году машиностроение в общей продукции крупной промышленности в стране составляло 6,8%, в 1928 году - 10,3%, то в 1935 году оно составляет%.

при абсолютном росте обоих подразделений
Из года в год повышается удельный вес производства средств производства в промышленной продукции. Если в 1913 году производство средств производства составляло 41,8%, а производство предметов потребления - 58,2%, то в 1928 году производство средств производства составляет 44,4%, а средства потребления - 55,6%, в 1935 году соответственно%.

Вопреки контрреволюционному троцкизму и зиновьевщине, тянувших нас на путь экономической зависимости от капиталистического мира, мы добились экономической независимости. Теперь у нас нет ни одной машины, которой мы не могли бы производить

своими силами и средствами.

За годы первой и второй пятилетки мы создали почти совершенно новый производственный аппарат нашей промышленности, который по своей производственной мощности занимает одно из первых мест в мире. Основные производственные фонды нашей промышленности за 10 лет с 1925 по 1935-й год возросли с 5 млрд. до 60 млрд. Из накопившихся в эксплуатации производственных фондов в промышленности, 74% введены в действие за годы большевистских пятилеток. Мы создали целые новые отрасли промышленности - автотракторную, авиационную, котло-турбинную, специальных сталей и ферросплавов. Созданные нами новые отрасли производства, основанные на самой передовой технике, являются ведущими в нашей промышленности.

Мы создали не только новые отрасли производства, но ряд новых промышленных районов. Там, где раньше была голая степь, в местах залегания важнейшего промышленного сырья, нами созданы новые промышленные гиганты и города: Магнитогорск, Сталинск, Днепрокомбинат и др. Промышленность распространяется в ранее отсталые национальные окраины, которые превращаются в индустриальные районы. Казахстан, ДВК, Сибирь и др., которые раньше

были отстающими во всех отношениях становятся крупнейшими промышленными центрами.

Коренным образом изменяется и лицо старых промышленных районов: Москва - ранее ситцевая, стала Москвой тяжелой индустрии, передового машиностроения. Такие же изменения произошли в Ивановской области, где создан целый ряд новых машиностроительных заводов.

Промышленность Донбасса коренным образом технически реконструирована. Шахты мало чем напоминают прежние дореволюционные. Теперь они основаны на передовой технике угледобычи; врубовых машинах, отбойных молотках, конвейерах откатки угля, электрокарах и т.д.

Ни одна капиталистическая страна в мире не знает таких темпов обновления производственного аппарата, как в нашей социалистической промышленности.

На декабрьском пленуме ЦК ВКП(б) в 1935 году руководитель нашей промышленности т.Орджоникидзе говорил, что "не будет никакого преувеличения, если мы скажем, что ни в Германии, ни во Франции, ни в одном из европейских государств заводы не вооружены такими новейшими станками, таким новейшим

оборудованием, как они вооружены у нас". (С.Ордзоникидзе - "Задачи тяжелой промышленности в связи со стахановским движением", стр.131).

В этих данных выражается индустриальный характер нашей страны. Мы не только гигантски двинулись вперед, но мы заложили прочную и непоколебимую основу экономической независимости нашей страны. Мы создали крупную машинную индустрию, преобразовывавшую на базе новой передовой техники все отрасли народного хозяйства в том числе и сельское хозяйство.

Мы успешно выполняем лозунг партии "в кратчайший срок догнать и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны". По ряду показателей мы не только значительно шагнули вперед, в сравнении с прошлым уровнем развития нашей страны, но из последних мест, которое мы занимали в 1925 году, мы стали в ряды самых передовых, индустриальных стран мира. Достаточно сказать, что по выработке электроэнергии в 1934 году мы превзошли довоенный уровень в 10 раз и с 11-го места в мире, которое мы по производству электроэнергии занимали в 1925 году, перешли в 1935 году на третье место, уступая лишь Соединенным Штатам и Германии. По

37 стр. не
пробит
Менше № 5

333

Этот индекс показывает рост нашей
мощности, особенно в отношении
колонна "железа и переката" следующие

следующее:

В 1935 в СССР мы произвели
1529 паровозов, а США в 1929 г. произвели
924 паровоза (в 1935 всего 52).

Головные вагоны СССР в 1935
произвели 85381, а США - 2216 (в 1935 всего 5916 штук).

Этот индекс показатель роста
мощности нашей промышленности. ~~В~~ Это
показывает, что в таком сложном
производстве - как паровозы и вагоны мы пережали
США.

производству угля мы с десятого места в мире в 1925г., перешли на четвертое место, уступая только Соединенным Штатам, Англии и Германии. По выплавке чугуна мы из 7-го места в мире которое мы занимали в 1925 году значительно продвинулись вперед и в настоящее время оспариваем второе место в мире у Германии. По выплавке стали мы заняли прочно третье место в мире, отстаем лишь от САСШ и Германии. По об"ему машиностроения мы вышли на второе место мирового производства, а по производству сельско-хозяйственных машин мы заняли, видимо, прочно первое место в мире.

Как видно из этих данных, мы не только с успехом осуществляем лозунг "Догнать и перегнать в технико-экономическом отношении передовые страны капитализма", но подходим в ряде решающих моментов к осуществлению этого лозунга.

Теперь является уже общепризнанным, что на базе крупного роста промышленности в огромной степени укрепились обороноспособность нашей страны. Мы не только с успехом завершаем строительство социализма в нашей стране, что для нас является теперь уже несомненным фактом, но создали все необходимые условия для отражения всяческих попыток нападения империализ-

ма на страну социализма. Проводя неуклонно политику социалистической индустриализации, разгромив троцкистов и зиновьевцев, которые неизменно твердили, что техническая отсталость явится непреодолимым препятствием в деле социалистического строительства, мы сумели преодолеть проклятое прошлое и экономическую отсталость, за которую прежде нас били неоднократно.

"История старой России состояла, между прочим в том, что ее непрерывно били за отсталость. Били монгольские ханы. Били турецкие беки. Били шведские феодалы. Били польско-литовские паны. Били англо-французские капиталисты. Били японские бароны. Били все за отсталость. За отсталость военную, за отсталость культурную, за отсталость государственную, за отсталость промышленную, за отсталость сельскохозяйственную. Били потому, что это было доходно и сходило безнаказанно". (Сталин. - "Вопр. Ленинизма", стр. 445, издание 10-е).

Об этом напомнил товарищ Сталин на 1-й Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности в 1931 году. Те громадные достижения, которые мы имеем по линии индустриализации, обеспечили превращение Советского Союза в сильную могущественную державу, с которой вынуждены считаться все империалистические страны мира.

Но самым крупным достижением Советского Союза является рост закаленных в борьбе, беззаветно преданных социалистиче-

скому строительству кадров. Подготовку кадров наша партия выдвинула в разряд первоочередных важнейших задач социалистического строительства. Громадная работа проводилась в нашей партии по переквалификации, обучению десятков тысяч новых работников.

В своем выступлении на выпуске академиков Красной армии в мае месяце 1935г. товарищ Сталин сказал:

"Дело в том, что у нас есть фабрики, заводы, колхозы, совхозы, армия, есть техника для всего этого дела, но нехватает людей, имеющих достаточный опыт, необходимый для того, чтобы выжать из техники максимум того, что можно из нее выжать. Раньше мы говорили, что "техника решает все". Этот лозунг помог нам в том отношении, что мы ликвидировали голод в области техники и создали широчайшую техническую базу во всех отраслях деятельности для вооружения наших людей первоклассной техникой. Это очень хорошо. Но этого далеко и далеко недостаточно. Чтобы привести технику в движение и использовать ее до дна, нужны люди, овладевшие техникой, нужны кадры, способные освоить и использовать эту технику по всем правилам искусства".

Вот почему прежний лозунг "техника решает все" заменен партией, Сталиным, лозунгом - "Кадры решают все". В этом теперь главное.

И на этом участке мы имеем сейчас громадный успех. Увеличивающийся производственный подъем трудящихся, который находит свое выражение в социалистическом соревновании,

- ✗ -

ударничестве, стахановском движении сочетается у нас с борьбой за повышение квалификации, за отличное знание техники производства.

Происходящее у нас создание новых отраслей производства, техническая реконструкция старых отраслей, коренным образом изменяют производственный процесс. Создаются новые профессии, специальности, предъявляются иные требования к квалификации, к культурному уровню и технической подготовке рабочих. Возьмем ^м хотя бы тяжелый труд забойщика в угольной промышленности. Мы видим, что чем дальше, тем в большей мере он заменяется работой находящегося у врубовой машины машиниста-механика. Тяжелый труд каталя, везущего на себе уголь в подземельи шахт заменяется работой машиниста; машинист, находящийся у конвейера управляет поточным способом погрузки-выгрузки угля; вместо лошади, ранее применявшейся в шахте, применяются электрокары, которые управляются квалифицированными рабочими-машинистами.

Известно какой огромный переворот вносит электросварка в технику всех отраслей машиностроения. Внедрение ее в промышленность обусловлено наличием и подготовкой квалифицированных

электросварщиков, новой специальностью, созданной развитием передовой техники и машиностроением.

И в сельском хозяйстве точно также созданы новые профессии: тракторист, комбайнер и др. невиданные раньше в земледелии.

Этот рост технической квалификации рабочих создает предпосылки для ликвидации противоположности между умственным и физическим трудом. В деле овладения техникой производства, наряду с сознательностью, квалификацией и трудом, энтузиазмом рабочих, решающее значение имеет административно-техническое руководство. Подготовка кадров своих пролетарских специалистов, развертывание работы научно-исследовательских институтов, занимает в нашей работе почетное место. Мы имеем большие достижения в деле подготовки своих кадров - пролетарских специалистов. Если мы возьмем крупнейшие предприятия нашей страны, то мы увидим, что громадная часть работающего на них инженерно-технического персонала, это специалисты советской формации, получившие свою специальность в советских ВУЗ'ах. Так на заводе% инженерно-технический персонал получил свое образование в советских вуз'ах.

Социалистическое производство выдвинуло новый тип организации труда - социалистическое соревнование, ударничество, движение отличников.

Мы имеем, наконец, мощно развившееся стахановское движение, являющееся наиболее ярким выражением нового подема социалистического соревнования на основе овладения новейшей передовой техникой.

Мы имеем большие победы в борьбе за создание новой социалистической дисциплины труда. Политическая платформа троцкистов, зиновьевцев проникнута неверием в силу пролетариата, в его способность возглавить социалистическое строительство. Вся наша богатейшая практика социалистического строительства является ярким опровержением этой контрреволюционной установки.

Под знаменем социалистического соревнования, ударничества, на основе коммунистического отношения к труду, рабочий класс нашей страны создал великие образцы своего творчества: Днепротэс, который по признанию даже буржуазного мира, является величайшим техническим достижением современности;

величайший в мире Харьковский тракторный завод, созданный по копии Сталинградского собрата, в 15 месяцев; мировой гигант Челябинский тракторный завод, Горьковский автозавод, Магнитогорский, Кузнецкий металлургические заводы и т.д. Рабочий класс нашей страны показал образцы трудового героизма, выполняя свои производственные задачи. Он выдвинул из своей среды тысячи прекрасных организаторов, многочисленные кадры специалистов во всех областях социалистического строительства. Товарищи Ленин и Сталин неоднократно подчеркивали, что уровень производительности труда в конечном итоге является самым главным и основным для победы нового строя. На основе освоения новой техники стахановцы показывают нам сейчас высокие образцы производительности труда, которые все больше из рекордных показателей одиночек становятся достоянием широчайших трудящихся масс.

Разгромив контрреволюционных троцкистов и зиновьевцев активно выступавших против самичасового рабочего дня, партия осуществила уже это величайшее мероприятие. Наша страна,

начиная с 1929г. не знает безработицы, в то время, как троцкисты и зиновьевцы в своей платформе предвещали нам рост безработицы. У нас происходит непрерывный рост рабочих занятых во всех областях народного хозяйства.

На основе повышения производительности труда и общего роста народного хозяйства у нас неуклонно растет материальный и культурный уровень жизни трудящихся. У нас непрерывно повышается зарплата, растут расходы пролетарского государства на культурно-бытовое обслуживание трудящихся.

Троцкисты и зиновьевцы отрицают социалистический характер нашей революции и на этой основе они отождествляют нашу экономику с капиталистической. Они пророчили поэтому поражение социалистического строительства, неизбежную безработицу и обнищание трудящихся с развитием промышленности, также, как это имеет место в капиталистических странах.

Вопреки контрреволюционному троцкизму и зиновьевщине социализм победил в нашей стране. С каждым месяцем и днем все больше проявляются преимущества социализма, этой наиболее прогрессивной экономической системы. Если капиталистическая

индустриализация действительно связана с разорением широчайших масс трудящихся и обнищанием пролетариата, с усилением его эксплуатации, то социалистическая индустриализация обеспечила коренное улучшение условий труда и жизни широчайших масс трудящихся.

Достижения социалистического строительства, успешное выполнение большевистских пятилеток являются лучшим доказательством торжества генеральной линии нашей партии и полного банкротства линии контрреволюционного троцкизма и зиновьевщины.

Будеце

~~88~~
343

ЗИНОВЬЕВСКАЯ КОНТРЕВОЛЮЦИОННАЯ ГРУППА
ПРОТИВ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ.

Зиновьевская контрреволюционная группа подвергала злобным нападкам линию партии на индустриализации страны и боролась против этой линии до самого последнего времени. Чтобы удержать своих сторонников, вожди подпольного зиновьевско-каменевского центра натравливали их все время на партию, извращая факты о ходе социалистической стройки, об индустриализации страны.

Об этой подлой системе борьбы против линии партии на индустриализацию рассказывают сами зиновьевцы. Так один из вождей зиновьевцев известный Евдокимов заявил следующее:

"В вопросах индустриализации, опять-таки, мы подбирали все факты, а когда фактов не было - высасывали их из пальца, пользовались разными слухами и сплетнями, сплетнями с тем, чтобы найти в окружающей обстановке все то, чтобы могло-бы по нашему мнению подкрепить нашу оценку, действительного хода индустриализации, а не ту оценку, которую ставила партия, и которая была правильной.

Мы не только подбирали эти факты, как отдельные факты, показывающие, что партия при неправильном руководстве, осуществляемом Центральным Комитетом во

главе с товарищем Сталиным, на этом пути, на пути индустриализации несет излишние громадные накладные расходы и экономического и политического характера, - нет, у нас была своя общая отрицательная оценка всего того, что происходило в этой области.

Наше отношение к таким затруднениям, какие естественно встречались на первых шагах таких гигантов как тракторно-строительные заводы, не отличалось от тех, которые с этими затруднениями связывала международная буржуазия. Мы брали затруднения на ж.д. транспорте и выводили заключение, что если-бы индустриализацию проводить не так как она проводится при данном руководстве, а проводить бы так как мы предложили, то достижения были бы большими". (Верх.суд т.т. стр.18-21).

Или другой активист из этой контрреволюционной группы

Федоров заявил следующее:

" В вопросе об индустриализации наша организация также исходила из того, что: план индустриализации будет провален, этот план не обеспечен ни материальными ресурсами, ни сырьем, в основном, этот план будет осуществляться за счет эксплуатации рабочих и ущемления их материально-бытового положения. Центральный Комитет ВКП(б) страдает "гигантоманией", что приводит к колоссальным издержкам при осуществлении пла-

на индустриализации ...

(т.У1, М., сл.6.1.35г., стр.1,2,3).

Всем очевидно, что эта "критика" ничем не отличается от клеветы открытых белогвардейцев.

Чем же об"яснить такой злобный подход к вопросам индустриализации СССР со стороны зиновьевско-каменевской группы? Он выражает прежде всего злобу обанкротившейся зиновьевско-каменевской контрреволюционной группы по поводу провала их линии по вопросам хозяйственного развития нашей страны. Что же предлагал зиновьевско-троцкистский блок по вопросам индустриализации в период 1925-1927 года, когда они выступили против партии? Что говорили они в своей платформе и выступлениях против партии по вопросам индустриализации? В этом вопросе, также, как и в других решающих вопросах социалистического строительства ко времени XIУ партийного с"езда выявились две диаметрально противоположные линии: одна линия нашей партии, другая зиновьевско-троцкистского блока.

XIУ партийный с"езд происходил как раз в то время, когда партия подводила итоги восстановительного периода. Необходимо было наметить конкретные пути дальнейшего социалистического строительства в условиях капиталистическо-

го окружения, на основе учета состояния нашей экономики того периода.

Что же собой представляла наша экономика в этот период? ~~Как нами уже выше было отмечено,~~ ^к этому времени удалось поднять народное хозяйство до довоенного уровня. ~~Надо было наметить дальнейшие пути движения вперед.~~ Но что собой представлял довоенный уровень, которого мы достигли к этому времени? Довоенный уровень, который был достигнут нами к 1925-1927 году был уровень России с отсталой экономикой. Имевшаяся известная высота капитализма в России, которая явилась условием пролетарской революции в нашей стране, значительно уступала по уровню экономического развития передовым капиталистическим странам.

" Вы знаете, что мы получили в наследство от старого времени отсталую технически и полунищую, разоренную страну. Разоренная четырьмя годами империалистической войны, повторно разоренная тремя годами гражданской войны, страна с полуграмотным населением, с низкой техникой, с отдельными оазисами промышленности, тонувшими среди моря мельчайших крестьянских хозяйств. - вот какую страну получили мы в наследство от прошлого".

(Речь товарища Сталина в Кремлевском дворце на выпуске академиков Красной армии).

Так характеризует товарищ Сталин наследство, полученное нами от прежнего строя.

Несмотря на быстрый рост капиталистической промышленности России до войны, она оставалась отсталой страной, с резко выраженным аграрным характером, с преобладанием мелкого сельского хозяйства.

Яркой характеристикой того, как далек от нашего теперешнего состояния довоенный уровень может служить следующая иллюстрация. Домны одного только Магнитогорского завода по плану 1936г. производят 4.300 тысяч тонн чугуна, т.е. на 84 тысячи тонн больше, чем все домны старой царской России.

За годы империалистической и гражданской войны промышленность нашей страны подверглась значительному разрушению. Достаточно указать, что в результате разорения империалистической и гражданской войнами производство чугуна в 1921 года упало до 170.000 тонн, а стоимость промышленной продукции в целом по стране равнялась 1.944 миллиона, т.е. промышленная продукция этого времени составила всего 19% от чрезвычайно низкого довоенного уровня.

Но и в моменты наиболее глубокого упадка народного хозяйства наша партия не теряла перспектив. И в этот период товарищи Ленин и Сталин ясно указывали пути хозяйственного возрождения страны. В своих выступлениях они неоднократно с особой силой подчеркивали, что единственной материальной базой социализма является крупная тяжелая промышленность, что только восстановив тяжелую промышленность, двинув ее вперед, мы можем в целом восстановить и поднять все народное хозяйство.

В 1920г., в момент самого низкого падения производства, наша партия, уверенная в победе, намечает и разрабатывает замечательный план ГОЭРЛО и мобилизует массы на восстановление разрушенного хозяйства, на строительство социализма.

С переходом к новой экономической политике, партия не могла сосредоточить главного внимания сразу и непосредственно на строительстве крупной промышленности. В этот период задача состояла в том, чтобы создать сырьевую и продовольственную базу для индустрии, ибо без этого мы

- 1 -

не могли бы восстановить промышленность, поставить ее на ноги. Для того, чтобы взяться за восстановление и под"ем крупной промышленности, нужно было восстановить, прежде всего, крестьянское хозяйство, оказать ему немедленную помощь, создав дополнительный стимул к его развитию. Но, концентрируя временно главное внимание на восстановлении сельского хозяйства, партия и в это время ни на одну минуту не забывает о решающей задаче - создания крупной социалистической индустрии.

Как только, на основе новой экономической политики, стало быстрее восстанавливаться разоренное сельское хозяйство, как только была создана необходимая сырьевая и продовольственная база, партия немедленно намечает дальнейшие пути развития крупной промышленности.

" Таким образом, мы вступили во второй период НЭП"а, - говорил товарищ Сталин в своем докладе активу Ленинградской организации в 1926 году.

"Самое важное и самое характерное в состоянии нашего хозяйства состоит теперь в том, что центр тяжести переместился теперь в сторону индустрии. Если же тогда, в первый период новой экономической политики, нам надо было начинать с сельского хо-

зяйства ... то теперь, для того, чтобы продол-
жать строительство социалистического фундамента
нашего хозяйства, для того, чтобы двинуть вперед
хозяйство в целом, необходимо сосредоточить вни-
мание именно на индустрии".

Создав к тому времени необходимые предварительные
условия, партия на XIV партийном съезде провозгласила
линию на социалистическую индустриализацию страны. А в
это время Троцкий, на платформу которого скатывается
так называемая зиновьевско-троцкистская оппозиция продол-
жает утверждать, что "подлинный под"ем социалистического
хозяйства в России станет возможным только после победы
пролетариата в важнейших странах Европы" (Троцкий, т. III,
часть 1, стр. 93).

В своем политическом отчете ЦК XIV съезду товарищ
~~Сталин~~ ^{Сталин} показал наличие двух диаметрально противоположных
линий в вопросе дальнейшего экономического развития нашей
страны, Он тогда отметил, что:

" Есть две генеральные линии: одна исходит из
того, что наша страна должна остаться еще долго
страной аграрной, должна вывозить сельскохозяйствен-
ные продукты и привозить оборудование, что на этом
надо стоять и по этому пути развиваться и впредь.

- / -

Эта линия требует по сути дела свертывания нашей индустрии ... Эта линия ведет к тому, что наша страна никогда, или почти никогда не могла бы по-настоящему индустриализироваться; наша страна из экономически самостоятельной единицы, опирающейся на внутренний рынок, должна была бы объективно превратиться в придаток общей капиталистической системы. Эта линия означает отход от задач нашего строительства. Это не наша линия.

Есть другая генеральная линия, исходящая из того, что мы должны приложить все силы к тому, чтобы сделать нашу страну пока есть капиталистическое окружение, страной экономически самостоятельной, базирующейся на внутреннем рынке, страной, которая послужит очагом для притягивания к себе всех других стран, понемногу отпадающих от капитализма и вливающихся в русло социалистического хозяйства. Эта линия требует максимального развертывания нашей промышленности, однако, в меру и в соответствии с теми ресурсами, которые у нас есть. Она решительно отрицает политику превращения нашей в придаток мировой системы капитализма. Это есть наша линия строительства, которой держится партия и которой она будет держаться и впредь. Эта линия обязательна, пока есть капиталистическое окружение".

(Политический отчет ЦК XIV съезду ВКП(б)
стр. 28-29. Стенограф. отчет, изд. 1926 г.).

Явно оппортунистическую линию на превращение СССР в придаток мирового капиталистического хозяйства на съезде формально отстаивал Сокольников. На деле же это была экономическая программа складывавшегося тогда зиновьевско-троцкистского блока.

Внутри этого блока мы наблюдаем тут соответствующее разделение труда между людьми одного направления. Сокольников, не видя перспектив самостоятельного развития социалистической индустрии, открыто говорил о превращении СССР в аграрный придаток международного капиталистического хозяйства, что неизбежно привело бы к реставрации капитализма в нашей стране. А другие участники троцкистско-зиновьевского блока, для прикрытия своих капитулянтских взглядов, *демогогически* кричали о необходимости наиболее высоких темпов развития, без учета состояния всего народного хозяйства в целом.

Источником финансирования промышленности они считали крестьянское хозяйство, *рассматривая его только как «колонию»* предлагая обратить деревню в целях быстрого проведения индустриализации. ~~Они~~ предлагали план развития промышленности, который неизбежно должен был при-

вести к разрыву рабоче-крестьянского союза. Игнорируя необходимость поддержания правильных взаимоотношений пролетариата с крестьянством, они предлагали проводить по отношению к крестьянскому хозяйству политику колониальной эксплуатации, хотя и прикрывали ее под маркой "первоначального социалистического накопления". ^{Они} громче всех кричали о необходимости высоких темпов индустриализации и за это одно время были названы "сверхиндустриалистами". Но в действительности за этими ^{демагогическими} фразами о сверхиндустриализации сквозила самая поганенькая капитулянтская сущность их взглядов, неверие в возможность развития социалистической индустрии силами трудящихся нашей страны.

Партия разоблачила установку участников зиновьевско-троцкистского блока, как придерживавшегося открыто реставраторских взглядов Сокольниковца, так и авантюристских "сверх-индустриалистских" требований троцкистов.

Ознакомление с платформой оппозиционного блока ясно указывает, что их требования высоких темпов были явно демагогическим приемом. Там, где речь шла о практических

мерах по развитию индустриализации, троцкисты неизменно сбивались на минималистский путь. Это и понятно, поскольку у Троцкого всегда уживался внешний радикализм с оппортунистической сущностью. И действительно когда нужно было практически решать вопрос о капиталовложениях в промышленность зиновьевско-троцкистский блок предлагал такие размеры вложения, которые явно не обеспечивали необходимых темпов индустриализации. В действительности уже в первые годы реконструктивного периода капиталовложения значительно превзошли по своим размерам то, что намечалось под прикрытием громких фраз о высоких темпах троцкистами и зиновьевцами.

Товарищ Сталин, анализируя итоги капиталовложений в промышленность, сопоставляя их с капитулянтскими предложениями зиновьевско-троцкистского блока на этот счет, он вспоминает докладную записку "особого совещания по восстановлению основного капитала в государственной промышленности", которая построена на принципах троцкизма.

" По этому документу предлагалось вложить в государственную промышленность в 1926/27г. 1.548 млн.руб.; в 1927/28г.- 1.490 млн.руб.;

в 1928/29г. - 1.320 млн.руб.; в 1929/30г. - 1.060 млн.руб. (по ценам 1926/27г.).

Такова картина потухающей троцкистской кривой.

А сколько мы вложили на деле? На деле мы вложили в государственную промышленность в 1926/27г. 1.065 млн.руб.; в 1927/28г. - 1.304 млн.руб.; в 1928/29г. - 1.819 млн.руб.; в 1929/30г. - 4.775 млн.руб. (по ценам 1926/27г.).

Такова картина поднимающейся большевистской кривой.

По этому документу продукция государственной промышленности должна была вырасти в 1926/27г. на 31,6%; в 1927/28г. - на 22,9%; в 1928/29г. - на 15,5%; в 1929/30г. - на 15%.

Такова картина потухающей троцкистской кривой.

А что вышло у нас на деле? На деле прирост продукции госпромышленности составлял в 1926/27г. 19,7%; в 1927/28г. - 26,3%; в 1928/29г. - 24,3%; в 1929/30г. - 32%, а в 1930/31г. составит 47% прироста.

Такова картина поднимающейся большевистской кривой.

Так вскрывает товарищ Сталин

" ... реакционность троцкистской теории "потухающей кривой", всю глубину неверия троцкистов в возможности реконструктивного периода".

(И.Сталин. "Вопросы Ленинизма", стр.....)

Еще более заметна эта реакционность при сопоставлении того, что предлагал зиновьевско-троцкистский блок с тем, чего мы достигаем в 1936 году.

Темпы развития народного хозяйства в первые годы новой экономической политики были несколько более низкие. Это обуславливалось необходимостью подтянуть, прежде всего, сельское хозяйство и мелкую промышленность, как отправную базу для дальнейшего подъема крупной индустрии.

В тот период нам нужно было, соответственно указанию Ленина, сомкнувшись с крестьянской массой, ее экономикой, двигаться вперед несколько медленнее с тем, чтобы подготовить необходимые условия для невиданного в истории ускорения развития экономики нашей страны. Этим создавались условия для ускорения этого развития нашей промышленности и народного хозяйства в целом, о котором мы до этого не могли и мечтать.

" ... Сомкнуться с крестьянской массой, с рядовым трудовым крестьянством и начать двигаться вперед неизмеримо, бесконечно медленнее, чем мы мечтали, но зато так, что действительно будет двигаться вся масса с нами. Тогда ускорение этого движения в свое время наступит такое, о котором мы сейчас и мечтать не можем". (Ленин, изд. 3-е том XXV, стр. 231-232).

А троцкистско-зиновьевский блок считал вообще невозможными высокие темпы индустриализации даже тогда, когда они на словах твердили об этом. Этих обонкротившихся взглядов о невозможности быстрых темпов развития нашей промышленности, вопреки всем фактам реальной действительности, придерживаясь зиновьевско-каменевская контрреволюционная группа до самого последнего времени. Так, один из участников этой группы Кошура сообщает:

" По вопросам внутреннего хозяйственного строительства считалось, что взятые темпы индустриализации и коллективизации совершенно непосильны, что эти темпы истощают страну, привели к голоду и резкому ухудшению материального положения рабочих и колхозников.

Под эти установки, даваемые московским зиновьевским центром, подгонялась живая действительность путем ее нарочитого искажения".

(т. V1, М., сл. 8 января 35г., стр. 2, 3).

Особенно характерно заявление об этом вопросе Сафарова - вождя, так называемой группы, безвозденцев:

" ... Банкроты, заговорщики и двурушники всех мастей торговались друг с другом насчет того, насколько сбавить темпы строительства социализма, в каком проценте сорвать развертывание социалистической

промышленности и строительства колхозного строя. Другой программы, кроме программы торможения и движения назад никто из нас не имел. Ни одной своей положительно сформулированной и самостоятельной идеи о путях строительства социализма за период двух пятилеток не выдвинула и не могла выдвинуть ни одна из контрреволюционных группировок".

(т. V М., сл. из письма к товарищу Сталину).

Ярким показателем того, что зиновьевцы натравливали своих сторонников против социалистического строительства показывает следующее заявление члена этой контрреволюционной группы Соколова:

"В вопросах индустриализации страны подчеркивалось, что взятые темпы - непосильны, что строительство гигантов и новостроек вообще, - осуществляется без учета экономических возможностей и их целесообразности, что это строительство идет за счет усиления эксплуатации рабочих. В результате мы имеем сильнейшее недовольство рабочего класса".

(т. 1, пр. от 12. XII. стр. 12).

Характерно, что эти, так называемые "сверхиндустриалисты" борющиеся против темпов индустриализации, проводимых нашей партией, в первую очередь выступали против мероприятий партии по развертыванию металлургии. Цитируемый нами выше Покаев И. П. заявил, следующее:

- 11 -

"Однажды ... у меня на квартире, кажется, Горшеннин поднял вопрос о перспективах развития черной металлургии. Мы все считали, что программа производства чугуна в 8 м. тонн, намеченная партией и правительством есть очередная демагогия партруководства, ибо эта наметка заведомо невыполнима".

(т. №1 М., сл. 6-7, 1.35г., стр. 1-9).

Представители зиновьевско-каменевской контрреволюционной группы упорно доказывали невыполнимость наших планов индустриализации даже тогда, когда эти планы выполнялись и перевыполнялись трудящимися нашей страны. Отрицая преимущества нашей социалистической экономики, они не видели и не могли видеть источники осуществления этих темпов.

Троцкисты и зиновьевцы отождествляли нашу экономику с капиталистической. К определению возможности хозяйственного развития они подходили с меркой дореволюционной России и не видели поэтому возможность иных путей и темпов развития хозяйства СССР. Отождествляя нашу экономику с капиталистической, лидеры зиновьевско-троцкистского блока характеризовали нашу государственную промышленность, как государственный капитализм. Они утверждали, что в наших государственных предприятиях создается прибавочная стоимость, т.е. по суще-

ству продолжается эксплуатация рабочего класса. Неизвестный Залуцкий в своей "знаменитой" брошюре "Звеньевые организаторы и их задачи", утверждал, что:

"... мы здесь преследуем задачу постепенного превращения вольно-наемного рабочего в коллективного (по своему, производственно-кооперированного) не собственника, а хозяина предприятия и промышленности, т.е. делаем только первые шаги к подходу превращения современного переходного предприятия "социалистического типа", но работающего еще на началах "государственного капитализма", в подлинно социалистическое предприятие".

(П. Залуцкий - "Звеньевые организаторы и их задачи" стр. 7).

У Залуцкого выходило, что мы делаем только первые шаги превращения современного нашего предприятия, являющегося по его определению госкапиталистическим, в подлинно-социалистическое предприятие. Ленин и партия считали, что наши государственные предприятия, являясь по своему характеру хозяйством последовательно-социалистического типа - прежде всего представляли социалистический тип производственных отношений переходной экономики. Когда Ленин упоминал о социализме, как элементе советской экономики, то он прежде всего имел в виду предприятия госпромышленности.

А зиновьевско-троцкистский блок на том основании, что в наших государственных предприятиях существуют наем рабочей силы, заработная плата, тарификация ее и т.д., утверждали, что эти предприятия являются не социалистическими, а госкапиталистическими.

Каменев на XIV партийном съезде заявил по поводу государственных предприятий "по отношению собственности — они социалистичны, по отношению людей — они "нет". Что означает такая характеристика наших предприятий? Она означает полнейшее извращение марксистско-ленинского учения и полнейшую клевету на нашу действительность. В самом деле, что значит социалистический тип хозяйства по отношению к собственности? Мы знаем, что форма собственности является основной характеристикой для определения типа хозяйства. Это бесспорно. Если рассматривать ее не с точки зрения буржуазной юриспруденции, а с точки зрения марксизма, то отношение собственности является выражением отношений по производству. Иначе быть не может. Маркс разъяснял, что общественно-экономические формации определяются характером соединения произ-

водится со средствами производства. Частная собственность на средства производства, основанная на личном труде характерна для мелкотоварного производства, ибо владелец средств производства является вместе с тем собственником продуктов своего личного труда.

Капиталистическая частная собственность на средства производства означает такое положение, когда средства производства отчуждены от непосредственного производителя. Средства производства находятся в собственности капиталистов. Наемные рабочие работают на капиталиста, — монопольного владельца этих орудий и средств производства. Наконец, общественная социалистическая собственность на средства производства, то что мы имеем на наших государственных предприятиях, означает соединение производителя со средствами производства на основе крупного коллективного производства, когда продукт труда не отчуждается от коллективного производителя, а составляет собственность всего общества. Суть социалистических производственных отношений на наших государственных предприятиях состоит в том, что здесь рабочий работает на предприятии,

принадлежащем самому пролетарскому государству, коллективному собирательному рабочему и продукты им производимые являются также общественной собственностью. Здесь не может быть эксплуатации, ибо рабочий работает на себя, на свое пролетарское государство.

А Каменев на XIV партс"езде, в резком противоречии с этим заявил, что производственные отношения в наших государственных предприятиях не являются социалистическими. Спрашивается, какими же они тогда являются?

Каменев не считает их социалистическими по производственным отношениям, значит, вывод один: он утверждает, что там еще сохранились капиталистические производственные отношения, отношения эксплуатации. Он подошел к вопросу, как обычный буржуазный экономист, который вместо рассмотрения сущности вопроса классовых производственных отношений, судя по внешней форме, по тому факту, что существует заработная плата, тарификация труда, наем рабочей силы и т.д., — приходит к отрицанию социалистического типа государственных предприятий.

Что эти внешние формы выражают совершенно иное классовое содержание - это он отрицает. А, отрицая последовательно социалистический характер нашей государственной промышленности, признавая наличие эксплуатации на наших предприятиях, Лидеры зиновьевско-каменевской контрреволюционной группы не могли понять особенностей нашей индустриализации, отличающих ее от капиталистической индустриализации. Они не могли видеть источников того творческого под"ема в труде, который имеет место на наших государственных предприятиях, где рабочий работает на себя, на свое пролетарское государство, и который невозможен в капиталистической промышленности, где рабочий работает на капиталиста. В этом решающем пункте о характере нашей государственной промышленности, лидеры зиновьевско-троцкистской контрреволюционной группы придерживались обычной буржуазной характеристики нашей экономики. Не признавая последовательно социалистический характер нашей промышленности, они не могли понять источников и возможностей быстрых темпов развития промышленности, которые коренятся в преимуществе социалистической экономики.

На этой основе они отрицали так же возможность и необходимость улучшения условий труда и жизни рабочих нашей промышленности. Вспомним, с какой ветою встретили представители зиновьевска, историческое решение партии и правительства о 7-ми часового рабочего дня. Сколько было попыток оклеветать, опорочить это историческое мероприятие по облегчению условий труда рабочих, на которое способна только диктатура пролетариата. Сейчас не стоит уже опровергать эту злостную клевету о том, что решение о 7-ми часовом рабочем дне является маневром, попыткой обмануть рабочих. Живая действительность показала полную реальность и осуществимость этого мероприятия, полное банкротство зиновьевцев и троцкистов, активно боровшихся против этого исторического решения. Или вспомним пророчество зиновьевцев и троцкистов о неизбежности роста безработицы в нашей стране, который они предсказывали еще в период XV-го с'езда. Эти пророчества так же базировались на отождествлении нашей экономики с капиталистической, на признании госкапиталистического характера нашей промышленности.

По аналогии с капиталистической промышленностью доказывали они так же неизбежность ухудшения жизненного уровня пролетариата с развитием промышленности в нашей стране.

До самых последних дней зиновьевская контрреволюционная группа, вопреки всем действительным фактам, продолжала утверждать, что положение рабочего класса в СССР ухудшается. Один из членов зиновьевского центра Яковлев М.Н. сообщил следующее:

"Большое распространение среди нас имел тезис об ухудшающемся положении рабочего класса, о трудностях существования, об ухудшающемся продовольственном положении, все это связывалось с руководством ЦК".

(т.У, М., сл.4 января 1935г., стр.1).

Отрицая преимущество социалистической экономики троцкисты и зиновьевцы не верили в возможность обеспечения экономической самостоятельности СССР. Троцкисты и зиновьевцы утверждали и до последнего времени утверждают, что как бы не развивалась наша промышленность "она все же является и долго еще останется чрезвычайно отсталой". (Троцкий). Поэто-

му Троцкий, Зиновьев, Каменев и их сторонники считают, что направление развития нашего хозяйства, темпы его развития всецело подчиняются мировой капиталистической экономике. Связь с мировым хозяйством они рассматривают не иначе, как на основе подчинения СССР мировому капитализму.

"Установка на изолированное социалистическое развитие и на независимый от мирового хозяйства темп искажает всю перспективу, сбивает плановое руководство с пути, не дает руководящей нити для правильной регулировки наших отношений с мировым хозяйством". ("Проект платформы большевиков-ленинцев (оппозиции) к XV съезду ВКП(б)").

Так утверждали лидеры зиновьевско-троцкистского блока в период XV партийного съезда.

Они доказывали, что с развитием нашего хозяйства мы все больше будем подпадать под контроль мирового капиталистического хозяйства, что мы вынуждены будем подчиняться законам капиталистической экономики.

"Наша вчерашняя независимость от колебаний мирового рынка исчезает. Все основные процессы нашего хозяйства не только вступают в связь с соответственными процессами, но и подпадают в той или

другой степени под действие законов, управляющих капиталистическим развитием, в том числе и сменой кон'юктур".

(Троцкий)

Практика социалистического строительства ярко доказала полную несостоятельность этих капитулянтских взглядов. Особенно факты последних лет, периода современного мирового экономического кризиса, ярко подтверждают независимость наших темпов и наших путей развития от мировой капиталистической экономики. В эти годы, когда производство во всех странах капитализма в период наиболее острейшего кризиса, стремительно падало вниз и к 1932 году откатилось до уровня конца XIX века, - советское хозяйство шло бурно вверх на под'ем.

Приведем некоторые цифры, красочно иллюстрирующие это положение. Если взять физический об'ем мировой промышленной продукции (без СССР) приняв 1928 год за 100%, то 1929 год дает 106%, 1930 год - 90,5%, 1931 год - 77,9%, 1932 год - 66,1%, 1933 год - 75,5%, 1934 год - 81%, 1935 год - %.

Совершенно иную картину дают цифры нашего развития за те же годы: 1928 год - 100%, 1929 год - 124,3%, 1930 год -

156,8%, 1931 год - 190,8%, 1932 год - 232,9%, 1933 год -
258,4%, 1934 год - 301,1%, 1935 год - %.

Можно ли после этого утверждать о зависимости наших темпов от темпов мирового хозяйства? Вопреки троцкистам и зиновьевцам, в борьбе с ними мы обеспечили экономическую независимость нашей страны от капиталистического мира.

XIV съезд по докладу товарища Сталина с достаточной полнотой и ясностью указал, что означает обеспечение нашей экономической независимости. Это означает:

"...вести экономическое строительство под таким углом зрения, чтобы СССР из страны, ввозящей машины и оборудование, превратилась в страну, производящую машины и оборудование, чтобы таким образом СССР в обстановке капиталистического окружения отнюдь не мог превратиться в экономический придаток капиталистического мирового хозяйства, а представлял собою самостоятельную экономическую единицу, строящуюся по-социалистически и способную, благодаря своему экономическому росту, служить могучим средством революционизирования рабочих всех стран и угнетенных народов колоний и полуколоний..."

(Резолюции и постановления XIV съезда ВКП(б), стенограф. отчет XIV съезда ВКП(б), стр.958, изд.1926г.)

Эту линию на обеспечение экономической независимости нашей страны успешно осуществляет наша партия все эти годы. На этой основе мы одержали громадные победы на фронте социалистического строительства, превратив тем самым СССР в могучий оплот мировой пролетарской революции.

А что означала линия на сохранение зависимости нашего хозяйства от мировой экономики, которую навязывала нам зиновьевско-троцкистский блок? Держать курс на сохранение зависимости нашей экономики от мирового капиталистического хозяйства означало прежде всего, что наша страна должна была примириться со своей ролью аграрного придатка к промышленному развитию капиталистических стран. Это означало бы сохранение аграрного характера нашей экономики, т.-е. экономической отсталости нашей страны. Если бы наше экономическое развитие пошло на буксире у капиталистического хозяйства, как это предлагали троцкисты и зиновьевцы, то можно не сомневаться, что этот буксир потянул бы по капиталистическому пути весь корабль нашей страны. Пытаясь навязать нам этот путь, чтобы наша страна шла на буксире мирового капиталистического

хозяйства, троцкисты выступали как агенты мирового капитализма.

Отстаивая необходимость подчинения СССР мировому капиталистическому хозяйству, троцкистско-зиновьевский блок боролся против наших лозунгов "догнать и перегнать в кратчайший срок капиталистические страны в технико-экономическом отношении".

"Оппозиция никогда не бралась" в кратчайший срок догнать и перегнать "капиталистический мир", заявляет Троцкий в 1930 году (Троцкий "Бюллетень оппозиции" № 9, февраль-март 1930г.).

Суть этих заявлений не в том, что оппозиция не бралась осуществлять лозунга партии. Это вообще смешная претензия. Суть в другом. Троцкий отрицает перспективы, возможности в кратчайший срок догнать и перегнать капиталистический мир. Признать такую возможность и выполнимость этого лозунга партии значит вместе с тем признать преимущества нашей советской экономики. Эти особенности троцкисты и зиновьевцы отрицают, поэтому они не имеют и не могут иметь перспектив осуществления этих задач.

В тесной и непосредственной связи с оценкой троцкистско-зиновьевско-каменевского блока характера нашей революции и путей ее развития стоит вопрос об оценке и отношении их к индустриализации СССР.

Отрицая возможность построения социализма в одной стране, рассматривая нашу страну только как аграрную и отсталую, не веря в возможность самостоятельного экономического ее развития, троцкисты и зиновьевцы считали, что путь индустриализации для нашей страны заказан до тех пор пока не грянет революция в важнейших странах Европы и не окажет нам государственной помощи.

До тех пор, по мнению троцкистско-зиновьевской группы, СССР остается страной аграрной, т.-е. экономически отсталой и что на этом пути надо стоять и этим путем развиваться дальше.

Такая троцкистская концепция фаталистической пассивности обрекала СССР на превращение в придаток общей капиталистической системы мирового хозяйства. Связь нашей страны с мировым хозяйством троцкисты и зиновьевцы рассматривали

не иначе, как на основе хозяйственного подчинения СССР мировому хозяйству.

Они считали, что наш Союз никогда не сможет стать на самостоятельный путь широкого индустриального развития и превратиться в самостоятельную политическую и хозяйственную единицу.

Эта капитулянская пораженческая идеология, само собою разумеется ничего общего с марксизмом и ленинизмом не имела.

Ленин, как мы уже указывали, из анализа неравномерности развития капитализма усматривал создание условий для прорыва более слабого звена в общей империалистической цепи и тем самым - возможность успешного социалистического строительства и победы социализма в немногих или даже в одной стране. Исходя из этого Ленин считал основной задачей, такую политику в хозяйственном строительстве, которая обеспечила бы за СССР экономическую самостоятельность, оберегающую нашу страну от превращения ее в придаток капиталистического мирового хозяйства. Решающим условием для это-

го Ленин считал, - создание крупной социалистической промышленности, как основы социалистической реконструкции всего народного хозяйства, которая позволит повысить обороноспособность нашей страны и освободить народное хозяйство СССР от зависимости в отношении капиталистических стран.

Говоря о задачах социалистического строительства Ленин неоднократно подчеркивал, что "действительной и единственной базой для упрочения ресурсов, для создания социалистического общества является одна и только одна - крупная промышленность.

Еще на VIII съезде Советов в 1920 году товарищ Ленин говорил:

"Пока мы живем в мелко-крестьянской стране, для капитализма в России есть более прочная экономическая база, чем для коммунизма. Это необходимо запомнить. Каждый, внимательно наблюдавший за жизнью деревни, в сравнении с жизнью города, знает, что мы корней капитализма не вырвали, и фундамент, основу внутреннего врага не подорвали. Последний держится на мелком хозяйстве, и чтобы подорвать его, есть одно средство - перевести хозяйство страны, в том числе и земледелие, на новую техническую базу, на техническую базу совре-

менного крупного производства".

И далее:

"Только тогда, когда страна будет электрофицирована, когда под промышленность, сельское хозяйство и транспорт будет подведена техническая база современной крупной промышленности, только тогда мы победим окончательно".

(Ленин, том XXV1, стр.46-47).

В 1922 году на VI конгрессе Коминтерна, Ленин вновь подчеркнул, что:

"Без спасения тяжелой промышленности, без ее восстановления мы не сможем построить никакой промышленности, а без нее мы вообще погибнем, как самостоятельная страна. Это мы хорошо знаем.

Спасением для России является не только хороший урожай в крестьянском хозяйстве - этого еще мало, - и не только хорошее состояние легкой промышленности, поставляющей крестьянству предметы потребления, - этого тоже еще мало, - нам необходима также тяжелая индустрия. А для того, чтобы привести ее в хорошее состояние, потребуется много лет работы.

Тяжелая индустрия нуждается в государственных субсидиях. Если мы их не найдем, то мы, как цивилизованное государство - я уже не говорю,

как социалистическое, - погибли".

(Ленин, том XXII, стр.349).

Вопросы индустриализации всегда стояли в центре внимания партии как решающая задача, успешное разрешение которой должно было определить дальнейший рост всего народного хозяйства по пути к победе социализма.

Даже в период наиболее глубокого упадка народного хозяйства наша партия никогда не теряла из поля зрения эту задачу. И в этот период товарищи Ленин и Сталин ясно указывали пути хозяйственного возрождения страны. В своих выступлениях они неоднократно с особой силой подчеркивали, что единственной материальной базой социализма является крупная тяжелая промышленность, двинув ее вперед, мы сможем в целом восстановить и поднять все народное хозяйство.

В 1920 году, в момент самого низкого падения производства, связанной с империалистической и гражданской войнами, наша партия, уверенная в победе, намечает и разрабатывает замечательный план ГОЭЛРО и мобилизует массы на его выполнение.

XIII съезд партии в первые годы НЭП'а намечает программу, направленную к индустриализации страны:

"Наладить производство средств производства внутри Союза, означает создать действительно прочную базу для социалистического хозяйства и в значительной степени освободить себя от необходимости передачи больших заказов за границу. Съезд поручает ЦК обратить особое внимание на эту отрасль.

Съезд поручает ЦК уделить делу электрофикации СССР еще большее внимание, чем до сих пор, дабы сделать все возможное для проведения в жизнь всего плана электрофикационных работ, имеющих такое огромное значение для упрочения нашего хозяйства и тем самым для упрочения социализма".

С переходом к новой экономической политике, партия не могла сосредоточить главного внимания сразу и непосредственно на строительство крупной промышленности. В этот период задача состояла в том, чтобы создать сырьевую и продовольственную базу для индустриализации, ибо без этого мы не могли бы восстановить промышленность и поставить ее на ноги. Для того, чтобы взяться за восстановление и подъем крупной промышленности нужно было восстановить прежде всего

крестьянское хозяйство, оказать ему немедленную помощь, создав дополнительный стимул к его развитию. Но концентрируя временно главное внимание на восстановление сельского хозяйства, партия и в это время ни на одну минуту не забывает о решающей задаче - создания крупной социалистической индустрии.

К XIV съезду в основном закончился восстановительный период нашего хозяйства. На этом съезде партия подводила итоги восстановительного периода. Необходимо было наметить конкретные пути дальнейшего социалистического строительства в условиях капиталистического окружения, на основе учета состояния нашей экономики того периода.

Что же собой представляла наша экономика в этот период? К этому времени удалось поднять народное хозяйство до довоенного уровня. Но что собой представлял довоенный уровень, которого мы достигли к этому времени? Довоенный уровень, который был достигнут нами к 1925-1927 году был уровень России с отсталой экономикой. Имевшаяся известная высота капитализма в России, которая явилась условием про-

летарской революции в нашей стране, значительно уступала по уровню экономического развития передовым капиталистическим странам.

"Вы знаете, что мы получили в наследство от старого времени отсталую технически и полунищую, разоренную страну. Разоренная четырьмя годами империалистической войны, повторно разоренная тремя годами гражданской войны, страна с полуграмотным населением, с низкой техникой, с отдельными оазисами промышленности, тонувшими среди моря мельчайших крестьянских хозяйств, - вот какую страну получили мы в наследство от прошлого".

(Речь товарища Сталина в Кремлевском дворце на выпуске академиков Красной армии).

Так характеризует товарищ Сталин наследство, полученное нами от прежнего строя.

Несмотря на быстрый рост капиталистической промышленности России до войны, она оставалась отсталой страной, с резко выраженным аграрным характером, с преобладанием мелкого сельского хозяйства.

Яркой характеристикой того, как далек от нашего теперешнего состояния довоенный уровень может служить следую-

шая иллюстрация. Домны одного только Магнитогорского завода по плану 1936г. производят 4.300 тысяч тонн чугуна, т.-е. на 84 тысячи тонн больше, чем все домны старой царской России.

За годы империалистической и гражданской войны промышленность нашей страны подверглась значительному разрушению. Достаточно указать, что в результате разорения империалистической и гражданской войнами производство чугуна в 1921г. упало до 170.000 тонн, а стоимость промышленной продукции в целом по стране равнялась 1.944 миллиона, т.-е. промышленная продукция этого времени составила всего 19% от чрезвычайно низкого довоенного уровня.

Как только, на основе новой экономической политики, стало быстрее восстанавливаться разоренное сельское хозяйство, как только была создана необходимая сырьевая и продовольственная база, партия немедленно намечает дальнейшие пути развития крупной промышленности.

"Таким образом, мы вступили во второй период НЭП'а, - говорил товарищ Сталин в своем докладе

активу Ленинградской организации в 1926 году.
"Самое важное и самое характерное в состоянии нашего хозяйства состоит теперь в том, что центр тяжести переместился теперь в сторону индустрии. Ежели тогда, в первый период новой экономической политики, нам надо было начинать с сельского хозяйства..... то теперь для того, чтобы продолжать строительство социалистического фундамента нашего хозяйства, для того, чтобы двинуть вперед хозяйство в целом, необходимо сосредоточить внимание именно на индустрии".

Создав к этому времени необходимые предварительные условия, партия на XIУ съезде провозгласила линию на социалистическую индустриализацию страны. XIУ съезд партии принял развернутую программу экономического строительства под углом зрения:

"Чтобы СССР из страны, ввозящей машины и оборудование, превратить в страну, производящую машины и оборудование, чтобы таким образом СССР в обстановке капиталистического окружения отнюдь не мог превратиться в экономический придаток капиталистического мирового хозяйства, а представлял собою самостоятельную экономическую единицу, строящуюся по социалистически и способную, благодаря своему экономическому росту, слу-

жить могучим средством революционизирования рабочих всех стран и угнетенных народов колоний и полуколоний (из резолюции XIV съезда партии. Стеногр. отчет, стр. 958).

Эта линия партии встретила бешеные нападки троцкистов и зиновьевцев, продолжавших утверждать, что "подлинный подъем социалистического хозяйства в России станет возможным только после победы пролетариата в важнейших странах Европы" (Троцкий).

Ко времени XIV партийного съезда выявились и боролась две диаметрально противоположные линии:

Одна линия - линия партии на превращение нашей страны из аграрной в страну индустриальную, экономически самостоятельную, базирующейся на внутренний рынок и отрицающая политику на превращение ее в придаток мировой системы капитализма. Отсюда задача - всемерное развертывание социалистической промышленности в меру и в соответствии с имеющимися в стране ресурсами.

И вторая линия - линия троцкистско-зиновьевского блока, отрицавшая возможность самостоятельного экономического

развития нашего Союза, рассматривавшая нашу страну только как аграрную, каковой она, вследствие своей отсталости, должна оставаться и впредь. Эта линия - на превращение нашего Союза в придаток капиталистической системы.

В своем политическом отчете ЦК XIV съезду в вопросе о дальнейшем экономическом развитии нашей страны т. Сталин отмечал:

"Есть две генеральные линии: одна исходит из того, что наша страна должна остаться еще долго страной аграрной, должна вывозить сельскохозяйственные продукты и привозить оборудование, что на этом надо стоять и по этому пути развиваться и впредь. Эта линия требует по сути дела свертывания нашей индустрии... Эта линия ведет к тому, что наша страна никогда, или почти никогда не могла бы по-настоящему индустриализироваться; наша страна из экономически самостоятельной единицы, опирающейся на внутренний рынок, должна была бы объективно превратиться в придаток общей капиталистической системы. Эта линия означает отход от задач нашего строительства. Это не наша линия.

Есть другая генеральная линия, исходящая из того, что мы должны приложить все силы к тому, чтобы сделать нашу страну пока есть капиталистическое окружение, страной экономически са-

самостоятельной, базирующейся на внутреннем рынке, страной, которая послужит очагом для притягивания к себе всех других стран, понемногу отпадающих от капитализма и вливающихся в русло социалистического хозяйства. Эта линия требует максимального развертывания нашей промышленности, однако, в меру и в соответствии с теми ресурсами, которые у нас есть. Она решительно отрицает политику превращения нашей в придаток мировой системы капитализма. Это есть наша линия строительства, которой держится партия и которой она будет держаться и впредь. Эта линия обязательна, пока есть капиталистическое окружение".

(Политический отчет ЦК XIУ съезду ВКП(б)
стр.28-29. Стенограф. отчет, изд. 1926г.).

Явно оппортунистическую линию на превращение СССР в придаток мирового капиталистического хозяйства на съезде формально отстаивал Сокольников. На деле же это была экономическая программа складывавшегося тогда зиновьевско-троцкистского блока.

Внутри этого блока мы наблюдаем тут соответствующее разделение труда между людьми одного направления. Сокольников, не видя перспектив самостоятельного развития социа-

листической индустрии, открыто говорил о превращении СССР в аграрный придаток международного капиталистического хозяйства, что неизбежно привело бы к реставрации капитализма в нашей стране. А другие участники троцкистско-зиновьевского блока, для прикрытия своих капитулянтских взглядов, демагогически кричали о необходимости наиболее высоких темпов развития, без учета состояния всего народного хозяйства в целом. Источником финансирования промышленности они считали крестьянское хозяйство, рассматривая его только как "колонию" предлагая отобрать деревню в целях быстрого проведения индустриализации.

Они становились на путь капиталистического метода индустриализации, противопоставляя и отрывая индустрию от сельского хозяйства и не понимая, что нельзя двигать вперед социалистическую индустрию обходя и грубо нарушая интересы сельского хозяйства. Они не понимали или сознательно не хотели понимать, что если индустрия является руководящим началом народного хозяйства, то сельское хозяйство представляет ту базу, на которой может развертываться

ваться у нас индустрия. Вся политика зиньевьевско-троцкистского блока направлена на обострение внутренних противоречий между индустрией и сельским хозяйством, что неминуемо должно было привести к срыву, как всяких основ индустриализации, так и развития сельского хозяйства.

Они предлагали план развития промышленности, который неизбежно должен был привести к разрыву рабоче-крестьянского союза. Игнорируя необходимость поддержания правильных взаимоотношений пролетариата с крестьянством, они предлагали проводить по отношению к крестьянскому хозяйству политику колониальной эксплуатации, хотя и прикрывали ее под маркой "первоначального социалистического накопления."

Вот, например, что писал Преображенский в своей статье "Основной закон социалистического накопления".

" Чем более экономически отсталой, мелкобуржуазной, крестьянской является та или иная страна, переходящая к социалистической организации производства, тем более социалистическое накопление вынуждено опираться на эксплуатацию досоциалистических форм хозяйства ... Наоборот чем более экономически и индустриально развитой является та или другая страна, в которой побеждает социальная револю-

ция, чем более для пролетариата данной страны является необходимым уменьшить неэквивалентность обмена своих продуктов на продукты колоний, т.е. уменьшить эксплуатацию последних - тем более центр тяжести социалистического накопления будет перемещаться на производственную основу социалистических форм, т.е. опираться на прибавочный продукт собственной промышленности и собственного земледелия".

Они громче всех кричали о необходимости высоких темпов индустриализации и за это одно время были названы "сверхиндустриалистами". Но в действительности за этими демагогическими фразами о сверх индустриализации сконизилась самая поганенькая капитулянтская сущность их взглядов, неверие в возможность развития социалистической индустрии силами трудящихся нашей страны.

Партия разоблачила установку участников зиновьевско-троцкистского блока, как придерживавшегося открыто реставраторских взглядов Сокольникова, так и авантюристских "сверх-индустриалистских" требований троцкистов.

Ознакомление с платформой оппозиционного блока ясно указывает, что их требования высоких темпов были явно

демагогическим приемом. Там, где речь шла о практических мерах по развитию индустриализации, троцкисты неизменно сбивались на минималистский путь. Это и понятно, поскольку у Троцкого всегда уживался внешний радикализм с оппортунистической сущностью. И действительно когда нужно было практически решать вопрос о капиталовложениях в промышленность зиновьевско-троцкистский блок предлагал такие размеры вложения, которые явно не обеспечивали необходимых темпов индустриализации. В действительности уже в первые годы реконструктивного периода капиталовложения значительно превзошли по своим размерам, то, что намечалось под прикрытием громких фраз о высоких темпах троцкистами и зиновьевцами.

Товарищ Сталин, анализируя итоги капиталовложений в промышленность, сопоставляя их с капитулянтскими предложениями зиновьевско-троцкистского блока на этот счет, он вспоминает докладную записку "особого совещания по восстановлению основного капитала в государственной промышленности", которая построена на принципах троцкизма.

* По этому документу предлагалось вложить в государственную промышленность в 1926/27г. 1.543 млн. руб.; в 1927/28г. - 1.490 млн.руб.; в 1928/27г. - 1.320 млн.руб.; в 1929/30г.- 1.060 млн.руб. (по ценам 1926/27г.).

Такова картина потухающей троцкистской кривой.

А сколько мы вложили на деле? На деле мы вложили в государственную промышленность в 1926/27г. - 1.065 млн.руб.; в 1927/28г.- 1.304 млн.руб.; в 1928/29г.- 1.819 млн.руб.; в 1929/30г.- 4.775 млн.руб. (по ценам 1926/27г.).

Такова картина поднимающейся большевистской кривой.

По этому документу продукция государственной промышленности должна была вырасти в 1926/27г. на 31,6%; в 1927/28г.- на 22,9%; в 1928/29г.- на 15,5%; в 1929/30г.- на 15%.

Такова картина потухающей троцкистской кривой.

А что вышло у нас на деле? На деле прирост продукции госпромышленности составлял в 1926/27г. 19,7%; в 1927/28г.- 26,3%; в 1928/29г. - 24,3%; в 1929/30г.- 32%, а в 1930/31г. составит 47% прироста.

Такова картина поднимающейся большевистской кривой.

Так вскрывает товарищ Сталин

" ... реакционность троцкистской теории "потухающей кривой", всю глубину неверия троцкистов в возможности реконструктивного периода".

(И.Сталин. "Вопросы ленинизма", стр.).

Еще более заметна эта реакционность при сопоставлении того, что предлагал зиновьевско-троцкистский блок с тем, чего мы достигаем в 1936 году.

Темпы развития народного хозяйства в первые годы новой экономической политики были несколько более низкие. Это обуславливалось необходимостью подтянуть, прежде всего, сельское хозяйство и мелкую промышленность, как отправную базу для дальнейшего подъема крупной индустрии.

В тот период нам нужно было, соответственно указанию Ленина, сомкнувшись с крестьянской массой, ее экономикой, двигаться вперед несколько медленнее с тем, чтобы подготовить необходимые условия для невиданного в истории ускорения развития экономики нашей страны. Этим создавались условия для ускорения этого развития нашей промышленности и народного хозяйства в целом, о котором мы до этого не могли и мечтать.

" ... Сомкнуться с крестьянской массой, с рядовым трудовым крестьянством и начать двигаться вперед неизмеримо, бесконечно медленнее, чем мы мечтали, но зато так, что действительно будет двигаться вся масса с нами. Тогда ускорение это-

го движения в свое время наступит такое, о котором мы сейчас и мечтать не можем". (Ленин, изд. 3-е том XXУП, стр.231-232).

А троцкистско-зиновьевский блок считал вообще невозможными высокие темпы индустриализации даже тогда, когда они на словах твердили об этом. Этих обонкротившихся взглядов о невозможности быстрых темпов развития нашей промышленности, вопреки всем фактам реальной действительности, придерживаясь зиновьевско-каменевская контрреволюционная группа до самого последнего времени. Так, один из участников этой группы Кошура сообщает:

"По вопросам внутреннего хозяйственного строительства считалось, что взятые темпы индустриализации и коллективизации совершенно непосильны, что эти темпы истощают страну, привели к голоду и резкому ухудшению материального положения рабочих и колхозников.

Под эти установки, даваемые московским зиновьевским центром, подгонялась живая действительность путем ее нарочитого искажения".

(т.V1, М., сл.8 января 35г., стр.2,3).

Особенно характерно заявление об этом вопросе Сафарова - вождя, так называемой группы, безвозденцев:

" ... Банкроты, заговорщики и двурушники всех мастей торговались друг с другом насчет того, насколько сбавить темпы строительства социализма, в каком проценте сорвать развертывание социалистической промышленности и строительства колхозного строя. Другой программы, кроме программы торможения и движения назад никто из нас не имел. Ни одной своей положительно формулированной и самостоятельной идеи о путях строительства социализма за период двух пятилеток не выдвинула и не могла выдвинуть ни одна из контрреволюционных группировок."

(т.У.М., сл.из письма к товарищу Сталину).

Ярким показателем того, что зиновьевцы натравливали своих сторонников против социалистического строительства показывает следующее заявление члена этой контрреволюционной группы Соколова:

" В вопросах индустриализации страны подчеркивалось, что взятые темпы - непосильны, что строительство гигантов и новостроек вообще, - осуществляется без учета экономических возможностей и их целесообразности, что это строительство идет за счет усиления эксплуатации рабочих. В результате мы имеем сильнейшее недовольство рабочего класса".

(т.1, пр.от 12.ХП. стр.12).

Характерно, что эти, так называемые "сверхиндустриалисты" боровшиеся против темпов индустриализации, проводимых нашей партией, в первую очередь выступали против мероприятий партии по развертыванию металлургии. Цитируемый нами выше Бокаев И.П., заявил, следующее:

"Однажды ... у меня на квартире, кажется, Горше-нин поднял вопрос о перспективах развития черной металлургии. Мы все считали, что программа производства чугуна в 8 м.тонн, намеченная партией и правительством есть очередная демагогия партруководства, ибо эта наметка заведомо невыполнима".

(т.У1 М., сл.6-7, 1.35г., стр.1-9).

Представители зиновьевско-каменевской контрреволюционной группы упорно доказывали невыполнимость наших планов индустриализации даже тогда, когда эти планы выполнялись и перевыполнялись трудящимися нашей страны. Отрицая преимущества нашей социалистической экономики, они не видели и не могли видеть источников осуществления этих темпов.

Троцкисты и зиновьевцы отождествляли нашу экономику с капиталистической. К определению возможности хозяйственного развития они подходили с меркой дореволюционной России

и не видели поэтому возможность иных путей и темпов развития хозяйства СССР. Отождествляя нашу экономику с капиталистической, лидеры зиновьевско-троцкистского блока характеризовали нашу государственную промышленность, как государственный капитализм. Они утверждали, что в наших государственных предприятиях создается прибавочная стоимость, т.е. по существу продолжается эксплуатация рабочего класса. Небезизвестный Залуцкий в своей "знаменитой" брошюре "Звеньевые организаторы и их задачи", утверждал, что:

" ... мы здесь преследуем задачу постепенного превращения вольно-наемного рабочего в коллективного (по своему, производственно-кооперированного) не собственника, а хозяина "предприятия и промышленности, т.е. делаем только первые шаги к подходу превращения современного переходного предприятия "социалистического типа", но работающего еще на началах "государственного капитализма", в подлинно социалистическое предприятие".

(П.Залуцкий - "Звеньевые организаторы и их задачи" стр.7).

У Залуцкого входило, что мы делаем только первые шаги превращения современного нашего предприятия, являюще-

гося по его определению госкапиталистическим, в подлинно-социалистическое предприятие. Ленин и партия считали, что наши государственные предприятия, являясь по своему характеру хозяйством последовательно-социалистического типа - прежде всего представляли социалистический тип производственных отношений переходной экономики. Когда Ленин упоминал о социализме, как элементе советской экономики, то он прежде всего имел ввиду предприятия госпромышленности.

А зиновьевско-троцкистский блок на том основании, что в наших государственных предприятиях существуют наем рабочей силы, заработная плата, тарификация ее и т.д., утверждали, что эти предприятия являются не социалистическим, а госкапиталистическими.

Каменев на XIV партийном съезде заявил по поводу государственных предприятий, "по отношениям собственности - они социалистичны, по отношениям людей - они -нет". Что означает такая характеристика наших предприятий? Она означает полнейшее извращение марксистско-ленинского учения и полнейшую клевету на нашу действительность. В самом деле, что

значит социалистический тип хозяйства по отношению к собственности? Мы знаем, что форма собственности является основной характеристикой для определения типа хозяйства. Это бее спорно. Если рассматривать ее не с точки зрения буржуазной юриспруденции, а с точки зрения марксизма, то отношению собственности являются выражением отношений по производству. Иначе быть не может. Маркс разъяснял, что общественно-экономические формации определяются характером соединения производится со средствами производства. Частная собственность на средства производства, основанная на личном труде характерна для мелкотоварного производства, ибо владелец средств производства является вместе с тем собственником продуктов своего личного труда.

Капиталистическая частная собственность на средства производства означает такое положение, когда средства производства отчуждени от непосредственного производителя. Средства производства находятся в собственности капиталистов. Наемные рабочие работают на капиталиста, - монопольного владельца этих орудий и средств производства. Наконец, общественная социалистическая собственность на средства

производства то, что мы имеем на наших государственных предприятиях, означает соединение производителя со средствами производства на основе крупного коллективного производства, когда продукт труда не отчуждается от коллективного производителя, а составляет собственность всего общества. Суть социалистических производственных отношений на наших государственных предприятиях состоит в том, что здесь рабочий работает на предприятии, принадлежащем самому пролетарскому государству, коллективному собирательному рабочему и продукты им производимые являются также общественной собственностью. Здесь не может быть эксплуатации, ибо рабочий работает на себя, на свое пролетарское государство.

А Каменев на XIV партс"езде, в резком противоречии с этим заявил, что производственные отношения в наших государственных предприятиях не являются социалистическими. Спрашивается, какими же они тогда являются?

Каменев не считает их социалистическими по производственным отношениям, значит, вывод один: он утверждает, что

там еще сохранились капиталистические производственные отношения, отношения эксплуатации. Он подошел к вопросу, как обычный буржуазный экономист, который вместо рассмотрения сущности вопроса классовых производственных отношений, судя по внешней форме, по тому факту, что существует заработная плата, тарификация труда, наем рабочей силы и т.д., - приходит к отрицанию социалистического типа государственных предприятий.

Что эти внешние формы выражают совершенно иное классовое содержание - это он отрицает. А, отрицая последовательно социалистический характер нашей государственной промышленности, признавая наличие эксплуатации на наших предприятиях, лидеры зиновьевско-каменевской контрреволюционной группы не могли понять особенностей нашей индустриализации, отличающих ее от капиталистической индустриализации. Они не могли видеть источников того творческого под"ема в труде, который имеет место на наших государственных предприятиях, где рабочий работает на себя, на свое пролетарское государство, и который не

возможен в капиталистической промышленности, где рабочий работает на капиталиста. В этом решающем пункте о характере нашей государственной промышленности, лидеры зиновьевско-троцкистской контрреволюционной группы придерживались обычной буржуазной характеристики нашей экономики. Не признавая последовательно социалистический характер нашей промышленности, они не могли понять источников и возможностей быстрых темпов развития промышленности, которые коренятся в преимуществе социалистической экономики.

На этой основе они отрицали так же возможность и необходимость улучшения условий труда и жизни рабочих с развитием нашей промышленности. Вспомним, с какой злобной, клеветой встретили представители зиновьевско-троцкистского блока, историческое решение партии и правительства о введении 7-ми часового рабочего дня. Сколько было попыток оклеветать, опорочить это историческое мероприятие по облегчению условий труда рабочих, на которое способна только диктатура пролетариата. Сейчас не стоит уже опровергать эту злостную клевету о том, что решение о 7-ми часовом ра-

бочем дне является маневром, попыткой обмануть рабочих.

Живая действительность показала полную реальность и осуществимость этого мероприятия, полное банкротство зиновьевцев и троцкистов, активно боровшихся против этого исторического решения. Или вспомним пророчество зиновьевцев и троцкистов о неизбежности роста безработицы в нашей стране, который они предсказывали еще в период XVI-го съезда. Эти пророчества так же базировались на отождествлении нашей экономики с капиталистической, на признании госкапиталистического характера нашей промышленности.

По аналогии с капиталистической промышленностью доказывали они так же неизбежность ухудшения жизненного уровня пролетариата с развитием промышленности в нашей стране.

До самых последних дней зиновьевская контрреволюционная группа, вопреки всем действительным фактам, продолжала утверждать, что положение рабочего класса в СССР ухудшается. Один из членов зиновьевского центра Яковлев М.Н. сообщил следующее:

" Большое распространение среди нас имел тезис об ухудшающемся положении рабочего класса, о трудностях существования, об ухудшающемся

продовольственном положении, все это связывалось с руководством ЦК".

(т.У, М., сл.4 января 1935г., стр.1).

Отрицая преимущество социалистической экономики троцкисты и зиновьевцы не верили в возможность обеспечения экономической самостоятельности СССР. Троцкисты и зиновьевцы утверждали и до последнего времени утверждают, что как бы не развивалась наша промышленность "она все же является и долго еще останется чрезвычайно отсталой". (Троцкий). Поэтому Троцкий, Зиновьев, Каменев и их сторонники считают, направление развития нашего хозяйства, темпы его развития всецело подчиняются мировой капиталистической экономике. Связь с мировым хозяйством они рассматривают не иначе, как на основе подчинения СССР мировому капитализму".

"Установка на изолированное социалистическое развитие и на независимый от мирового хозяйства темп искажает всю перспективу, сбивает плановое руководство с пути, не дает руководящей нити для правильной регулировки наших отношений с мировым хозяйством".

(Проект платформы большевиков-ленинцев (оппозиции) к ХУ съезду ВКП(б)).

Так утверждали лидеры зиновьевско-троцкистского блока в период XV партийного съезда.

Они доказывали, что с развитием нашего хозяйства мы все больше будем подпадать под контроль мирового капиталистического хозяйства, что мы вынуждены будем подчиниться законам капиталистической экономики.

" В действительности же наше социалистическое государство стоит всегда прямо или косвенно под сравнительным контролем мирового рынка. В этом корень дела. Темп развития не произволен. Он задается нам всем мировым развитием, потому что в последней инстанции мировое хозяйство контролирует каждую из своих частей, даже если эта часть стоит под пролетарской диктатурой и строит социалистическое хозяйство".

и далее:

" Наша вчерашняя независимость от колебаний мирового рынка исчезает. Все основные процессы нашего хозяйства не только вступают в связь с соответственными процессами, но и подпадает в той или другой степени под действие законов, управляющих капиталистическим развитием, в том числе и сменой конъюнктур".

(Троцкий).

Практика социалистического строительства ярко доказала полную несостоятельность этих капитулянтских взглядов.

дов. Факты последних лет, периода современного мирового экономического кризиса, ярко подтверждают независимость наших темпов и наших путей развития от мировой капиталистической экономики. В эти годы, когда производство во всех странах капитализма в период наиболее острейшего кризиса, стремительно падало вниз и к 1932 году откатилось до уровня конца XIX века, — советское хозяйство шло бурно вверх на подьем.

Приведем некоторые цифры, красочно иллюстрирующие это положение. Если взять физический объем мировой промышленной продукции (без СССР) приняв 1928 год за 100%, то 1929 год дает 106%, 1930 год — 90,5%, 1931 год — 77,9%, 1932 год — 66,1%, 1933г. — 75,5%, 1934г. — 81%, 1935г. — %

Совершенно иную картину дают цифры нашего развития за те же годы: 1928г. — 100%, 1929г. — 124,3%, 1930г. — 156,3%, 1931г. — 190,8%, 1932г. — 232,9%, 1933г. — 253,4%, 1934г. — 301,1%, 1935г. — %.

Можно ли после этого утверждать о зависимости наших темпов от темпов мирового хозяйства? Вопреки троцкистам

Можно ли после этого утверждать о зависимости наших темпов от темпов мирового хозяйства. Вопреки троцкистам и зиновьевцам, в борьбе с ними мы обеспечили экономическую независимость нашей страны от капиталистического мира.

На этой основе мы одержали громадные победы на фронте социалистического строительства, превратив тем самым СССР в могучий оплот мировой пролетарской революции.

А что означала линия на сохранение зависимости нашего хозяйства от мировой экономики, которую навязывал нам зиновьевско-троцкистский блок? Держать курс на сохранение зависимости нашей экономики от мирового капиталистического хозяйства означало прежде всего, что наша страна должна была примириться со своей ролью аграрного придатка к промышленному развитию капиталистических стран. Это означало бы сохранение аграрного характера нашей экономики, т.е. экономической отсталости нашей страны. Если бы наше экономическое развитие пошло на буксире у капиталистического хозяйства, как это предлагали троцкисты и зиновьевцы, то можно не сомневаться, что этот

буксир потянул бы по капиталистическому пути весь корабль нашей страны. Пытаясь навязать нам этот путь, чтобы наша страна шла на буксире мирового капиталистического хозяйства, троцкисты выступали как агенты мирового капитализма.

Отстаивая необходимость подчинения СССР мировому капиталистическому хозяйству, троцкистско-зиновьевский блок боролся против наших лозунгов "догнать и перегнать в кратчайший срок капиталистические страны в технико-экономическом отношении".

"Оппозиция никогда не бралась" в кратчайший срок догнать и перегнать "капиталистический мир", заявляет Троцкий в 1930 году (Троцкий "Бюллетень оппозиции" № 9, февраль-март 1930 г.).

Суть этих заявлений не в том, что оппозиция не бралась осуществлять лозунга партии. Это вообще смешная претензия. Суть в другом. Троцкий отрицает перспективы, возможности в кратчайший срок догнать и перегнать капиталистический мир. Признать такую возможность и выполни-

мость этого лозунга партии значит вместе с тем признать преимущества нашей советской экономики. Эти особенности троцкисты и зиновьевцы отрицают, поэтому они не имеют и не могут иметь перспектив осуществления этих задач.

Такова "платформа" троцкистско-зиновьевского блока по вопросам промышленности; такова борьба троцкистов и зиновьевцев против линии и программы партии на индустриализацию страны.

Не ясно ли, что эта платформа целиком вытекает из троцкистской теории отрицания социалистического характера нашей революции, неверия в творческие силы пролетариата и отрицания возможности самостоятельного экономического развития нашей страны.

Не ясно ли, что борьба троцкистско-зиновьевского блока была направлена на срыв социалистического строительства нашей страны, на превращение нашего союза в придаток, и только в придаток, капиталистической системы мирового хозяйства, хозяйственно зависимого и подчиненного ей.

Не ясно ли, что без проведения широкой социалистической индустриализации, без широкого социалистического строительства, которое намечала и успешно проводила наша партия, - СССР неминуемо и неизбежно потерял бы экономическую и политическую независимость, не устоял бы и погиб бы как пролетарское государство под напором капиталистических стран.

~~-2-~~

Не ясно ли, что борясь против линии партии, троцкисты и зиновьевцы выступали в первых рядах контрреволюционной буржуазии, интересы которой полностью совпадали с платформой троцкистско-зиновьевского блока.

Не ясно ли, что без разоблачения всей реакционности оппортунистической и пораженческой платформы зиновьевско-троцкистского блока, без разгрома его, - партия не добилась бы тех успехов в социалистическом строительстве и строительстве социализма, которых она достигла за последние годы.

к 10-му съезду

"Никакая внутренняя политика не способна сама по себе избавить нас от экономических политических и военных опасностей капиталистического окружения ... Мы свой основной исторический расчет связываем с дальнейшим ходом мировой пролетарской революции. Ее победа в передовых странах взорвет кольцо капиталистического окружения, избавит нас от тяжкого военного бремени, гигантски усилит нас в области техники, ускорит наше развитие в городе и в деревне, на заводе и в школе и даст нам возможность построить социализм".

(Из платформы оппозиции к XV съезду ВКП(б)).

А до тех пор пока не победит революция на западе, - до тех пор ...